

АЛЕКСЕЙ АНДРИЕНКО

НАЙКРАС УР:4

АНАРХИЯ УПАДКА ОТСЕВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Андриенко
Анархия упадка. Отсев

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Андриенко А. В.

Анархия упадка. Отсев / А. В. Андриенко — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Жаждающие плоти монстры, появившиеся будто из ниоткуда, в один миг ворвались в размеренную жизнь каждого человека и всего человечества. Нападению подверглись буквально все, где бы не находились и без возможности обратиться за помощью. Люди попали в ту самую ситуацию когда их жизни зависят только от них самих.. Появление интерфейса как в игре и магических способностей даруемых им заставляют задавать еще больше вопросов что остаются все равно без ответа. Ясным остается одно - мир больше не будет прежним!Содержит нецензурную брань.

Анархия упадка. Отсев.

Глава 1 Первая волна.

– Изыди, чёртова нечисть! – кричал я, пытаюсь оторваться от преследующего меня омерзительного мутанта.

Это была собака, возможно, вследствие изменений генома ставшая такой же жуткой как мертвец двухмесячной свежести, восставший из могилы в самый интересный момент. От оригинальной формы эту особь отличали увеличенные зубы, преобразившиеся лапы и уродский гребень, начинающийся от затылочной части до кончика хвоста.

Я изо всех сил бежал к лесной опушке через усеянное невинными жёлтыми цветами поле, надеясь залезть на дерево и позвонить в полицию. Тварь, преследующая меня, наверняка улизнула из той закрытой территории, о которой ходит столько жутких до дрожи слухов. Идеальная дорога, уходящая глубоко в лес прямо с трассы и три ряда заборов, где средний – под напряжением. Вооруженная охрана и патрулирование границ вкупе с кучей камер и всяких датчиков. Не раз и не два несколько солдат приводило в деревню детей, которые хотели пробраться за периметр или просто ошивались рядом.

Сам комплекс воткнули сравнительно недавно и довольно быстро. Вот именно что воткнули, а не построили. Это говорило, кричало на все лады, о сумасшедшей организованности и резиновом бюджете частной компании С.М.А.

Что это за аббревиатура никто не знал, с КПП нас просили уйти, не разъясняя причин, а жалобы в администрацию игнорировались. Ну не было никаких доказательств, что там творят опасные для жизни эксперименты. Но теперь-то точно сможем их прижучить! Да ещё как!! Если, конечно, я смогу решить преследующую меня сейчас проблему....

– Жеваный крот! – прорычал я, в прыжке оттолкнулся от ствола дерева вверх, цепляясь за толстый сук. Легко подтянувшись, закинул себя на ветку.

– Чирик-чирик, сука! – сплюнул я в сторону твари, которая не смогла забраться на дерево вслед за мной, а просто уперлась передними лапами, клацая челюстью и убого подпрыгивая. Как заяц в брачном танце. Фуууух.

Осмотревшись в поисках опасности, не нашел к чему придраться. Да, я всегда был таким. Если ты действуешь по плану, обязательно в ключевые моменты может вмешаться неожиданный фактор, который с чудовищной обстоятельностью разрушит всю цепочку тщательно продуманных действий. Все, всегда и везде, идет не по плану.

Это истина и стоит быть готовым к любым случайностям. Плохо, что не все факторы удается предвидеть.

Осторожно достав телефон, чтобы не дай бог не уронить его вниз, набрал номер полиции. Гудки, гудки, линия занята... Что? Так разве может быть? Там же диспетчер сидит только с одной задачей – принимать звонки! В очередь бы меня поставил или на удержание вызова. Почему сейчас-то занят? Эта не та служба, которая допускает недозвоны!!!

– Магомед подождет. Немного. Совсем чуть-чуть. – Успокоил я себя.

Если они не отвечают сейчас, то возьмут трубку чуть позже. Не знаю, где у нас средоточие правопорядка, а именно – полиция, но участкового видел. Даже общался с ним, нормальный мужик. Жалко номера его не знаю... Хотя...

– Любовь Борисовна? – Стараясь разговаривать как можно спокойнее, произнёс я в трубку, где практически сразу ответили на звонок. – Здравствуйте, а вы не знаете номер нашего участкового? Личный номер, – спросил и получил положительный ответ. – Нет-нет, все в порядке! – поспешно успокоил сердобольную старушку. Она просто не могла не поинтересоваться, случилось ли чего. – Я по юридическому вопросу к нему, – наплел я первое, что пришло в голову.

Если сказать, что просто так нужен номер, то может его и не дать, мол, нечего занятого человека отвлекать попусту. А тут, по делу. Получив от Борисовны, что хотел, пожелал здоровья, благополучия и нажал отбой.

– Вежливость! – воскликнул я. – Слышишь, страхолюдина? – обратился я к мутанту, царапающему ствол дерева своими когтями. – Вежливость, как улыбка! Помогает расположить человека к себе! Хотя, что ты-то знаешь об этом? Напала и даже фамилии не спросила! Бескультурная тварь... Тьфу, на тебя! – плюнул в мутанта, но ветер не дал моей окультурено-вежливой слюне добраться до цели, унося ценное сырьё в сторону.

Вздыхнув на слишком большой показатель удачи загнавшего меня на дерево счастливого, набрал личный номер участкового и стал ожидать ответа. Гудки были, трубка на той стороне, наверное, разрывалась, сообщая, что кто-то хочет поговорить с ее хозяином. Вот только результата – ноль, не реагировал страж порядка. Никак.

– Все, мля, такие занятые! Важные! Мол, не отвлекайте нас, служебным делом время убиваем! Работу работаем! – выругался я, пытаюсь попеременно дозвониться до участкового и полиции. – А по факту дрыхнут или жрут! Ленивые задницы!

И тут... Озарение! Наконец понял, что выбираться придется лично – бесценными и, увы, скудными, силами. Никто мне сейчас не поможет. Можно было, конечно, позвонить парням из гаража и попросить помощи у них, только толку от этого не будет.

Нет, тварь они завалят, тем более я предупрежу о высоком уровне опасности. Даже наиболее эффективный способ охоты подскажу. Приманка уже сработала, осталось дожидаться охотника. Однако, если даже они набросятся на мутанта толпой – умудрятся получить ранения. И риск получить двухсотого при их участии баснословно велик. Эти герои дворовых собак-то опасаются, а тут целый мутант! Нет, такой подставы я им делать не буду.

Да и тварь эта не слишком опасная. Если я смог бежать с ее скоростью, то от собачьих возможностей у нее осталось не так уж и много. Да, зубы больше, кости крепче, жажда крови, как у берсерка. А вот реакция и способность передвигаться в пространстве – меньше человеческой. Плюс ко всему прыгать нормально не умеет. Позорище, а не мутант.

В лаборатории, походу, делают монстров для внедрения в станы врага. Так сказать, подарок-сюрприз. Одна загвоздка – конкретно эта особь хуже по уровню опасности, чем обычная бешеная псина. Короче провал ученых, который вместо того чтобы быть утилизированным, возможно, по ошибке, вышел в поле. А из-за того, что я по утрам люблю бегать, именно мне повезло стать первой жертвой этого чудовища.

– Спорт убивает! И тебе суждено стать еще одной единичкой статистики, тварь! – прорычал я недособаке, которая уже начала грызть безумно аппетитный ствол дерева.

Черт! Какие бы убогие параметры не имел мутант, в силе челюстей ему можно поставить твердый плюс! Дерево он жевал не хуже бобра! Вдумчиво, так, что слои коры отлетали как ошметки китайца, подорванного на mine.

Еще семь минут и привет земля! Чем бы тебя упокоить-то? Осмотрелся, кругом одни ветки. Ну а что ещё может быть вокруг? Однако именно это мне и нужно! Нашел более-менее прямую, вытащил из пряжки ремня нож. Люблю функциональные вещи. Не просто ремень, а с ножом. Если сумка – то обязательно удобная, настолько, чтобы вообще не чувствовалась и не стесняла движения. И с неимоверным количеством карманов. Если это очки, то меняющие свою прозрачность сами. И тому подобные вещи, облегчающие жизнь или не требующие дополнительных усилий.

А еще, кто бы что ни говорил, спортивная одежда на пробежке не всегда обязательна. Это одна из причин, почему я не стал покупать беговую дорожку. Настоящий бег, особенно по лесу, куда эффективнее, ибо изматывает сильнее. Хочешь похудеть? Беги марафон. Хочешь увеличить выносливость – преодолевай трудности маршрута!

С трудом отпилив сук, очистил его от мелких наростов и заострил конец. Получилось убогое, короткое копьё. М-да, чуть длиннее метра, но лучше, чем маленький ножичек.

– Вундервафля! Специально для тебя, Шбобик! – Мутант обзавёлся кличкой. – Цени тварь! В это копьё мастер вложил душу!

Проверив всякую мелочь в карманах, переложил ее в застегивающиеся. Если первый план не сработает, будет грустно потерять что-то подходящее для второго, который я придумаю, конечно же, почти сразу после провала первого.

Повис вверх ногами и ударил копьём как дубиной в висок мутанту. То, что это не сработает, я не сомневался, однако внимание недособаки отвлечь удалось. Теперь тварь дерево не грызла, а пыталась цапнуть меня, опираясь передними лапами на ствол. Челюсти, украшенные неистовой красоты клыками, щёлкали. Я в ярости бил острой частью копьё, пытаюсь зацепить глаза.

Приходилось тыкать мутанта аккуратно, поскольку тот не упускал возможности ухватить оружие. Один раз поймает – и больше не будет у меня чудо-палки, творения гения инженерной мысли.

– Сударь! Будьте любезны, наконец, издохнуть! – процедил я сквозь зубы, удивляясь живучести чудовища. Крови с него уже вылилось немало, вся морда твари покрылась страшными ранами, а движения – только замедлились, стали более вялыми.

В какой-то момент Шбобик перестал пытаться меня достать и, развернувшись, поковылял к ближайшим кустам. Как будто ему переключили задачу с охоты на выживание. Похоже, совсем ослаб, понял, что нужно валить, зализывать раны, а то подохнет. Хотя, в любом случае уже не жилец...

– Доберись до сортира, а то не по канону будет! – прокричал мутанту вслед. Кстати, о следе. Густая, красная дорожка даст возможность без проблем найти безжизненное, уродливое тело.

– Надеюсь, ты живуча настолько же, насколько и тупа, тварь! Ибо чем больше крови из тебя выльется, тем легче будет тебя тащить! – добавил я, уже тише.

Решение принести доказательство незаконной деятельности частной территории в полицию рисовало в моём мозгу благополучный исход. Теперь самодовольные выродки не отмажутся. Придется признать, что они там херней страдали, подвергая опасности мирное население. Надо только фоток и видео наделать, да разослать знакомым, а то мало ли... Меня могут прижучить, заставить замолчать...

Блин... Меня могут заставить замолчать... И ведь удастся! Я же сволочь продажная! Запугать трудно, а вот купить запросто! Чертова бедность...

– Так и так... Хрустя бич-пакетом произнес бедняк! Что делать-то? – я задумался. – Ах да! Позвонить в полицию! – воскликнул я.

Вернувшись в положение сидя, достал телефон и набрал номер участкового. И снова только гудки, как будто абонент – не абонент. При звонке по известному всем номеру тот же результат, что и в прошлый раз. Знакомые мужики также не отвечали, что было крайне странно.

Боря-айфон постоянно со своей прелестью ходит, не расставаясь с девайсом ни на минуту и пижонствует при любом удобном случае. Вот только регистрировал он свой аккаунт с помощью внука и ничего сложнее удаления видео или фото в нем не умеет. А большего и не требуется.

– Пить, небось, пошли все, а про меня забыли... – вздохнул я. – Сволота...

Осмотревшись в поисках опасности и не отыскав собрата Шмобика или иного чуда мысли генетиков, спрыгнул с ветки. Подобрал с земли венец своего оружейного мастерства и, прислушиваясь к посторонним звукам, потопал вдоль кровавого багрово-красного следа.

Лес будто вымер. В основном я слышал только шуршание листьев от ветра. Крики птиц – настолько редки и далеки, что казалось, меня перенесло в пригород. А еще слишком много странного всего лишь за один час случилось сегодня. Не к добру это...

– Ну, где же ты, маляр хренов? Мне уже аллес как сыкотно тут одному! – прошептал я, обходя кусты.

Моему взору предстала нерукотворная композиция "Упертая добыча". Все в кровище, мутант еще жив, но тяжело дышит и совершенно без сил. Как он еще не подох, непонятно, но добивать его моей решимости не хватает. Просто рука не поднимется атаковать беззащитную цель. Другое дело защищаясь, а тут живое существо, при смерти...

– Ну, мы народ терпеливый... Подождем... – вздохнул я и снова начал всем звонить.

На второй или третьей минуте телефон, пискнув, помер. Забыл поставить на зарядку ночью, а утром взял с собой чисто по привычке. Там было-то процентов тридцать. Думал, пока еду готовлю, заряджу, перед выходом на работу, а тут вот оно как все обернулось...

– Век высоких технологий! Близок нейроинтерфейс! Один прорыв за другим! А аккумуляторы как были калом, так и остались! – сплюнул, и пнул камешек.

Глянул на мутанта, нет, трепыхается, дышит. Ну что же? Чем себя занять – всегда найду, а мне сейчас понадобятся две вещи. Носилки для добычи и копьё получше. Начнем, пожалуй, с оружия.

Отыскал подходящее деревце и занялся изготовлением средства обороны. Пыхтя и матерясь, удалось ножом-зубочисткой сделать двухметровое копьё, с которым можно и на волка идти.

Да, только на волка, и то на одного. Кабан или медведь лишь замедлятся перед тем, как пообедать моей тушкой. Еще бы его обжечь, но времени на это нет.

– Ковырялка эпического грейда! – похвалил я свой труд. – Крепкая! Стильная! Чуть менее убогая, чем прошлое дно! Расту, ёлки-моталки! – воскликнул я и отбросил в сторону предыдущее творение, которое на протяжении изготовления замены держал рядом.

В дополнение к копыю сделал еще несколько коротких колышков. Мало ли, бой дойдет до клинча, а у меня только зубочистка. Рассовал все по карманам так, чтобы они не мешали, и можно было при первой необходимости достать.

Вернулся к добыче и, убедившись, что мутант все еще (опять!!) жив, стал сооружать носилки. Самое сложное из косплея выживания – вспомнить, как правильно всё делать. Поскольку мои знания глубже тематических пабликов социальных сетей не идут, получилась редкостная хрень, а не носилки. Я хоть и делал изначально под собаку, но на таком откровенном шлаке добычу дальше пары километров не дотащить. Развалится раньше. А жаль! Однако, и то хлеб!

– Специальное ложе для великого трофея! Сделано с душой, упорством и кривыми руками! Есть, чем гордиться! – рассмеялся я, маскируя неуверенность в надежности своего творения. Носилки могут вообще не выдержать вес мутанта... Кстати о нем!

– Издох... – визуально констатировал я смерть недособаки. – Отвечаю! – убедился в этом, потыкав копьём остывающую тушку. – Теперь пора в путь!

Брезгуя прикасаться к телу, я перевалил тушу мутанта в носилки своим уже старым копьём. Не поленился даже вернуться за ним, чтобы новое не замарать. Закрепил добычу и, подняв самодельное чудо инженерной мысли с одной стороны, потащил в сторону дороги. Было довольно легко, но не отпускало подозрение, что мёртвая псина вот-вот свалится.

До наезженной тропы дошел, по ощущениям, столь же шустро, как и до спасительного дерева, подгоняемый мутантом. Иллюзия обратной дороги! Когда нога только ступила на асфальт, услышал мерный рёв мотора. И эта звуковая волна сразу показалась крайне подзрительной. Интуиция – вещь эфемерная, но прислушиваться иногда стоит. Особенно, когда тащишь труп.

– А мы ссыкуны. В кустиках переждем. – пробормотал под нос, увлекая окровавлено –дохлую добычу в густую тёмно-зелёную растительность.

Там мы дружно легли на землю и прикинулись ветошью. Мёртвый мутант сразу же вжился в роль. Выходило по сравнению со мной гораздо реалистичнее.

Мимо на большой скорости пролетел военный грузовик. Кабина полыхала ярко-оранжевым пламенем. Запах пригоревшего мяса, металла и чего-то ещё неприятно щекотал ноздри. Не зря со Шмобиком притаились. Ох, не зря.

Подняв голову вслед грузовику, уткнулся обратно, поскольку слух различил звук нескольких выстрелов.

– Это ни хрена не сигареты стрелять... – произнес я задумчиво.

Стало как-то не по себе. Ладно бы одна тварь выбралась из лаборатории, хрен с этим, бывает. Проблемы со связью – тоже не новость. Места здесь глухие, даже крупные хищники в наличии имеются. Периодически посещают местное население, наведываясь в гости, чтобы перекусить.

Так что иногда телефон превращается в обычное мультимедийное устройство. Музыка, фото, видео, мини-грелка... Вместе с тем действительно бывает, что не дозвониться, поскольку хилый звук пластмассовых девайсов не в силах пробиться до сознания мужиков через богатырский храп.

Это все объяснимо и понятно, однако, пролетевший только что грузовик выбивается из категории «норма, чего я не видел».

Кабина, объята пламенем и звуки выстрелов это уже вотчина северного зверька, именуемого в простонародье писец. Только не стоит забывать, в какой стране я живу и такие казусы здесь в порядке вещей. Армия же!

– Эту тему стоит прокачать! – принял я решение. – Шмобик! Место! – дав своей добыче команду оставаться там, где её заботливо спрятали, нежно уложив на днище самодельных носилок, посеменил вслед за грузовиком.

Уехать далеко он не мог. Дорога постоянно петляет, и, подозреваю, рулить машиной уже банально некому.

И точно – звук ломающихся деревьев. За ним сквозь бурелом я увидел столб огня, от чего поспешно упал мордой в землю. Осколки они такие, подлые. Не успеешь даже осознать, что обречен, а любые телодвижения излишни, как отбросишь копыта.

Налетел ветер, а я вспомнил, что там в кого-то стреляли, и этот кто-то мог пережить конец маршрута.

Уже гораздо медленнее, с осторожностью, стал пробираться к месту аварии. Спустя пару минут можно было различать детали аварии.

Как и предполагалось, машина ушла с дороги в лесной массив именно на повороте. Снесла молодую поросль и была остановлена более старшими братьями древесного сообщества. Искореженный грузовик горел как спичка, и среди огня я увидел армейские ящики с боезапасом...

– Ух еп! – вырвалось из меня, а тело уже самозабвенно разворачивалось, чтобы свалить куда подальше.

Казалось, ожидаемый взрыв жажнет, как только я начну бежать, но его не последовало. Мне хватило времени вернуться к своей добыче и нырнуть в какую-то канаву. Только там, в стухшей воде, среди хрен пойми чего, почувствовал себя защищенным.

Водичка, лес, кусты...и я посреди этого леж лицом в неприятной тухлой дряни. Мдаааа....

Даже когда боезапас был уже не в силах сопротивляться температуре огня, взрыва не последовало. Было просто множество хлопков близкой друг к другу тональности, разбавлен-

ных свистом. Ощущение, что меня сильно надули, в моей голове поселилось прочно, но не заставило вылезти из защищенного, хоть и малоприятного укрытия.

– Окопы – наше все! Даже если гадить в них же приходится... – побулькал я, слушая какофонию звуков. Подтверждая правильность решения остаться здесь, меня скудно присыпало землей. Видимо, осколок или пуля ушла в почву совсем рядом с найденным убежищем. – Намек понял, еще посижу... – добавил я и стал ждать.

Сколько боеприпасов в грузовике – не знаю. Но будем считать, что он забит под завязку, следовательно, ждать здесь ох как долго. Меня это не устраивает, но если сейчас вылезу, то могу словить пулю. Спешка в таких ситуациях противопоказана.

Лучше посижу и подумаю, что мы имеем. Так, я нарвался на мутанта. Хорошо. Окуда он взялся? Рабочая версия на данный момент – это побег из закрытой территории. Оттуда же и грузовик, скорее всего, ехал.

Что могло заставить военную машину мчаться на всех парах, да еще и с горящей кабиной? Дурость водителя? Точно нет. Если в загруженном боеприпасами транспорте начнется пожар, его локализуют меньше чем за минуту с момента обнаружения. То есть водителю явно что-то мешало решить вопрос с огнем. Еще один сбежавший мутант? Очень может быть. В кого-то же там стреляли?! Вариант с самоубийством отменяется, ибо жить-то охота всем без исключения.

Получается, сбежало много мутантов и, вероятнее всего, они там устроили знатную жатву, раз вместо спокойной зачистки наклёвывается кровавый хаос. Что из всего из этого выходит? А вытекает из всего этого неприятная картина...

Зря я корячился с добычей, и, по-хорошему, необходимо в темпе возвращаться домой. Проблемы со связью не спонтанны, и мне посчастливилось оказаться не первой жертвой сбежавших мутантов. Возможно, далеко не первой. Вероятно, видоизмененные зверушки уже вовсю кошмарят деревню. А я тут в какой-то канаве прячусь, когда там во мне нуждаются.

– Долбаный фейерверк! – процедил я, злясь на неутихающие хлопки. Патроны хлопали, как попкорн в микроволновой печи, но в отличие от еды и не думали затихать. – Я так околею совсем...

Хоть на улице лето и температура выше тридцати, в воде неподвижно долго не просидеть. Стал продвигаться вдоль по канаве подальше от горящей и подозрительно свистящей машины. Да, когда ты уже полностью грязный, то плевать на неудобства. Осталось надеяться, что змей тут нет. Цапнет тварь шипящая – закончу свой жизненный путь в расцвете сил. В придорожной канаве... Обидно-то как!!!

Не зря решил двигаться так. Периодически слышал, как в близстоящие деревья что-то ударялось, а ведь некоторые осколки или пули, скорее всего, пролетали мимо! Вполне вероятно, снаружи импровизированного окопа удача меня бы сразу покинула, вильнув хвостом от беспросветной тупости обладателя.

Теперь я понял, зачем так жестко заставляют копать ямы в армии. Это же отличная защита от пуль! Поэтому во всех фильмах про Вторую Мировую Войну чуть ли не весь видеоряд сопровождался грязными злыми солдатами в окопах. Вопрос: почему я это понял только тогда, когда сам оказался в подобной ситуации? Дурак, наверное. Если хуже не сказать. Однако, это стоит пощадить – пригодится.

Вылезти я решил, только когда хлопки стал перекрывать звук хлюпающей воды от моего перемещения по канаве. Сперва ползком, а потом уже и в полный рост. На дорогу выходить не стал, двигался среди деревьев. Медленно, конечно, но, по моему мнению, на порядок безопаснее. Если встречу еще мутантов – смогу сразу взобраться наверх и оттуда бесстрашно тыкать копьём в оскаленную пасть.

Промокшая и грязная одежда жутко раздражала, хотелось заменить её на сухую, чистую, с ароматом плохо выполосканного порошка. Мысли то и дело возвращались к этому вопросу, мешая нормально смотреть по сторонам. Успокаивал себя тем, что до дома уже рукой подать.

Конец моей утренней пробежки всегда заканчивался с горки. Оттуда открывался отличный вид на мой дом и другие постройки, скрывающиеся за кронами деревьев. Да и быстрый спуск заряжает энергией на весь день. Ещё, в моей сегодняшней ситуации эта высота дает возможность рассмотреть, что происходит сейчас в деревне. Не в подробностях, конечно, но всё же лучше, чем нарваться на сюрприз, по необходимости завернув за угол.

Свернув, побежал, пригибаясь, по полю. Вокруг высокая растительность отлично скрывала меня от посторонних, слишком любопытных и, вполне возможно, голодных взглядов. И сужала обзор. Рисковал, конечно. Если рядом есть мутанты – увижу я их только в момент атаки. Но это единственный путь на горку.

Другие маршруты занимают уйму времени или имеют открытые участки местности. Можно было, конечно, снова пойти канавой, но мочить уже подсохшую одежду, когда рядом нет явной опасности, не было никакого желания.

Перед подъемом сделал минутную передышку и уравновесил дыхание. Обычно я, не останавливаясь, бегу дальше. Но сейчас не тот случай. Нужно восстановить силы, так как неизвестно, что ждет дальше. И будет глупейшей ошибкой подняться на вершину без сил.

Через несколько минут пошел обычным шагом. Холм этот не крутой, но довольно высокий. Легким бегом удастся взобраться минут за пять, пешком – все пятнадцать.

В этот раз подъем у меня занял времени в два раза больше. Приходилось постоянно следить за округой в поисках ополоумевших, рыщущих в поисках добычи, мутантов. Так и до паранойи недалеко. Надеюсь, там всё в порядке...

– Абзац... – произнес я, увидев то, чего не желал даже предполагать.

Глава 2 Инициализация.

По сравнению с размерами всей территории, занимаемой постройками, было крайне мало горящих жилищ, однако здесь даже один пожар – это целое событие, а несколько – настоящая катастрофа. Сейчас был именно такой вариант, и это уже не шутки. Явно происходит неведомая херня. Отсюда не видно насколько все плохо, но характерные звуки выстрелов, царапающие слух острыми медвежьими когтями, говорили о том, что расклад скверен.

Места здесь глухие, дикого зверья хватает. Помимо местных любителей, к нам приезжают на охоту со всех уголков нашей необъятной родины. Администрация раздает разрешения, неплохо пополняя и без того увесистые кошельки. Раз в несколько лет происходит отстрел некоторых хищников, чтобы сохранить в лесу кого-то, кто как раз таки из-за этого безбашенного, не знающего меры хищника, постоянно вымирает. Но думаю, сие «благое дело» опять вопрос взятки. Местные, бывает, промышляют браконьерством и, естественно, у многих есть дома ружье.

– И сейчас там Пятачок на Пятачке... – пробурчал себе под нос, осторожно спускаясь вниз.

Первым делом – зайти домой. Сменить одежду и обзавестись оружием получше. Ствола у меня нет, но есть верный топор и хорошие ножи.

Вопрос в другом. Был бы я сейчас в городе – наверняка бы собирался ехать на любимую дачу, в область, где меньше народу. Но я уже в области, а мысль свалить куда-нибудь отсюда не отпускает!!! Должен же уехать в безопасное место, тут опасно! Вот только куда? А главное, зачем?

– Разберусь с этим потом, сперва нужно исподнее сменить! – решил я.

Свернув в сторону, продрался через заросли и вышел на еле заметную тропинку. Она ведет к заросшему кустарником обрыву, с которого открывался отличный вид на ближайшие дома.

Многие ходят сюда на шашлыки, а дети любят кататься здесь на тарзанке. Довольно популярное место, и сейчас оно поможет выбрать оптимальный маршрут к логову.

В любом случае, лучше идти дворами, поскольку в узких улочках я стану легкой добычей для мутантов или шальной пули. Кстати, о шальных пулях! Выстрелы участились и мне данное обстоятельство уже совершенно не нравится. Впрочем и чуть раньше обстановка тоже не радовала.

Выходя к своей цели, порадовался отсутствию людей. Я итак был почти уверен, что тут никого нет, однако, жизнь любит подкидывать весёлые, до дрожи в коленях, сюрпризы. Пригибаясь, подошел к обрыву, лег на землю и высунул голову за край.

– М-да... – промычал, увидев, как группа деревенских добывает садовым инвентарем мутанта. Такого же, кстати, как и я недавно.

Пригляделся внимательнее. Пожары есть, трупы людей и генномодифицированных уродов – присутствуют, но паники нет.

Отбивается народ. Скверно, с потерями, но отбивается. Им не помешает дополнительное копье, но если я не помогу, то не сильно подставлю. Сами справятся.

Вот только я не мудака и отказывать в помощи не привык. Увы, мне трудно сказать человеку «нет». Еще труднее смотреть, как кто-то страдает, когда могу облегчить брешь бытия своими резкими и не очень телодвижениями.

– Всех бабушек переведу, мля, через дорогу пока переводилка не сломается! – сплюнул я и спрыгнул с обрыва. За пару секунд съехал вниз, легким бегом двинулся вдоль забора.

Забор добротный, высокий, дорогой. С ходу не перемахнешь и, кроме как взобравшись на него, хозяйский двор не увидишь. Поэтому, остановившись у угла, сперва выглянул с целью разведать, что происходит, прежде чем героически выбежать.

С оврага, конечно, я видел, что там никого, но прошло уже с десятков секунд и могли появиться новые лица.

Никакой опасности не появилось, и я, периодически бросая взгляды по сторонам, так же посеял к группе местных. Вообще, за весь год, что я прожил в поселке, из знакомых у меня оказалась пара десятков человек. Мужики из гаража, где я свою трахому ремонтировал, старик, гоняющий качественный забористый самогон, пара среднего возраста, держащие корову и кур. Я у них каждое утро, после пробежки, покупаю молоко да яйца на завтрак. Несколько знакомых мужиков имеющих инструменты, отсутствующие у меня – бензопилы, газонокосилки и другие полезные приборы. А также местного провайдера, хакера Гошу. Он всем в поселке по дешевке раздает интернет, на чем и существует. Со всеми остальными дальше «здравствуйте» и «до свидания» знакомства как-то не задавались.

Эти люди были в категории «видел, здороваюсь», но это не причина проходить мимо. Раз местные уже скооперировались для отражения угрозы, то остается только влиться в ряды ополчения. И приложить все усилия, чтобы вносимая мной помощь являлась существенной. Штрафной, так сказать, сам себе назначаю.

– Слева! – крикнул я людям, заметив, что за хлипким забором к ним бежал еще один мутант.

Все повернулись налево относительно своего восприятия. И только двое угадали правильное направление. Они отпрыгнули от забора и направив свое оружие в сторону приближающейся клыкастой, ощерившейся твари. Завопили, привлекая внимание остальных.

Массивная туша с разбегу ударила мордой о штакетник и тот треснул. Люди отшатнулись назад.

– Уууу, тварюга! – прорычал один из толпы. Попытался ударить по мутанту топором между досок хлипкой ограды, но промахнулся.

Он столько сил вложил в свой удар, что оружие, не обнаружив препятствия, потянуло его за собой. Это спровоцировало уродливую зверушку на очередной бросок. Не выдержав напора, надтреснутые доски разошлись, открывая твари проход к близкой добыче.

Мужику повезло. Сдуру прыгнувшее тело уперлось гребнем в ещё державшиеся доски, сбившие атаку. А я таки подоспел, на скорости ударил копьём в раздувшуюся от перекачанных мышц шею. Оружие неожиданно сломалось, не выдержав сопротивления плоти, а инерция потащила меня дальше. Сбив точно так же лопухнувшегося мужика, мы дружной кучкой покатались по земле.

Даже не пытаюсь как-то исправить свою оплошность, я вскочил на ноги, не заботясь о товарище по несчастью. Выхватил колышки и посмотрел на тварь. Тот положение в пространстве не поменял. Местные лупили по застрявшей в штакетнике туше. Похоже, моя атака всё же принесла что-то кроме позора.

Подал руку всё ещё валяющемуся мужику, осмотрелся. Через два дома, сквозь щели в заборе было видно движение. Там, откуда я пришел, вышло трое мужчин, двое из них – с ружьями. Святая троица бестолково крутила головами в поисках угрозы.

– Спасибо конечно, но лучше бы ты не помогал... – принял он мою руку, однако какого-либо усилия я не почувствовал. Мужик встал сам.

Понятно, помощи от меня он не хочет, но и не серчает за конфуз.

– Да, извини, я только что вернулся, а тут такое...

– А чего ты такой красивый-то? – спросил он.

– Справились? – крикнул нам подошедший обладатель ружья. – Молодцы! Пошли к Агаповне! А оттуда в участок! – раскомандовался он.

Странно, но все кивнули головами и последовали за ним. Собственно, чего удивляться? Человек с ружьем, в критический момент всеобщего хаоса и непонимания ситуации становится, крайне убедителен.

– Поплавал в канаве... – всё же ответил я мужику и, повысив голос, обратился к самозваному лидеру.

– Там, похоже, ещё один мутант! – указал рукой направление. Все повернулись в ту сторону и, видимо, ничего не заметив, лидер неохотно откликнулся.

– Тогда будешь замыкающим, следи, чтобы к нам со спины никто не подобрался. – он указал на мужика, которого я сбил с ног. – А ты ему поможешь! – И, развернувшись, махнул всем рукой.

– Всё, держите дистанцию друг от друга минимум в метр, заметите тварей или какое-либо движение – громко сообщите об этом! Идем быстрым шагом! Не паникуем! Твари не опаснее собак! Справимся!

– Да! – вдохновился народ его уверенностью. У меня тоже ёкнуло чувство гордости, что нас ведет такой смелый и бесстрашный человек. Ёкнуло и пропало, как только взгляд зацепился за вход в дом, где на крыльце всё было заляпано кровью, а из темноты коридора я опознал силуэт лежащего человека. Всё серьезно...

Двигались бодро. Лидер шел быстро, постоянно мотая головой. Народ повторял за ним. Обезумевших, жаждущих крови мутантов он отстреливал в пяти шагах от себя, его напарник, молча, поступал точно так же. Что радовало, нападения были нечастые, раз в две-три улицы, но вот тела несчастных людей попадались всё чаще.

За всё время к нам присоединилось чуть больше дюжины людей, и среди них были в основном женщины с детьми, да старики. Утро в самом разгаре, отцы и мужья на работе. Куда подевались остальные люди – думать не хотелось, но выходило, что многих твари сожрали в

собственных домах. Это было странно, поскольку то количество тварей, встреченных нами, не могло настолько сильно истребить население. Будь их даже в два раза больше...

Постоянно в голову приходили нехорошие теории и домыслы. На фоне непонятной херни с участием мутантов всплыли сценарии фильмов и книг. Как часто в произведениях разных авторов конец спокойной жизни начинался массовыми смертями? Черт, да почти всегда! И я сейчас в... локальном событии, а ведь подобное может происходить по всему миру! Возможно, и загоняюсь, но творившееся здесь – это настоящая трагедия и непонятно, почему же люди так спокойны?

– Вы заметили? – подала голос одна из женщин. – Собак, коз и кошек не видно! – поделилась она своими наблюдениями.

А ведь и точно! Где домашние животные и скотина? Это же деревня! Тут такого добра на каждом углу, я уж не говорю про непрекращающийся лай. Если не видно собаки, так обязательно слышно! И не одну.

– Не отвлекаться! Мы почти на месте. – команда лидера вывернула меня из потока возмущенно-неприятных мыслей.

Все подобрались и сосредоточились. Удивительно, как меняет людей присутствие уверенного в себе предводителя. Даже не скажешь, что все здесь присутствующие ни разу не солдаты. Однако я постоянно ловлю себя на подчинении приказу.

Слежу за спиной и держусь в двух метрах от остальных. А также крайне не хочу подставить всех, допустив нападение с тыла.

Магазин Агаповны – без пяти минут историческое место.

Хозяин ларька, по слухам, был бандитом в отмороженных 90-х и крайне агрессивно отстаивал независимость этого объекта недвижимости. Он прошел через все: пожар, перестрелки, продажных чиновников и черт знает что ещё.

Со временем ларёк превратился в большой магазин с широким ассортиментом товаров – начиная от продуктов и заканчивая садовым инвентарем, а бессменная (бессмертная?!) Агаповна так и работает там продавцом. Ходит шёпотом, что оклад у этой пятидесятилетней женщины выше дохода самого магазина. Не знаю, так ли это, но устраивать дебош внутри её вотчины не решается никто. Директора и владельца же, видели в лицо единицы.

Зачем лидеру понадобилось сюда идти, я не понимал, но, похоже, он знает, что делает. Первым что я увидел, когда вход в магазин показался на глаза – два убитых, валяющихся в неестественных позах, плохо совмещаемых с жизнью, мутанта. Рядом – широко распахнутые двери.

– Всем внимание! – начал лидер. – Будем заходить внутрь. Вы двое! – он указал на самых крупных мужчин. – Возьмите вон те скамейки. Сначала один, затем второй заходите в здание, используя их как щит. Мы за вами. Если твари там, блокируйте их до тех пор, пока мы не подойдем. Если мутантов больше трех – кричите и валите оттуда. Всё поняли?

– Ты уверен? – замялись они, переглядываясь и с опаской смотря на вход в магазин.

– Да! – уверенно произнес он и добавил. – Ваш вес больше сотни, а скамейки дубовые, их и крокодил не прокусит. Ну и вы самые сильные из нас!

– Хорошо! – кивнул один и, подскочив к скамейкам, легко оторвал садовую утварь от земли.

Второй «избранный» поспешно повторил за ним и, кивнув друг другу, мужики по одному исчезли в здании. Лидер и его напарник сразу же пошли вслед. Через пару секунд все услышали, как кто-то из них громко выругался, а затем прозвучал выстрел.

Все, кто остался снаружи, присели от неожиданности и закутили головами. Лидер предупреждал, что на выстрелы могут сбежаться мутанты со всей округи, но пока нам попадалось мало тварей. Возможно, они не реагируют на звук или, может быть, банально не слышат, так как находятся далеко. Слабое, но всё же утешение.

– Заходите все сюда! – в дверях показался лидер и махнул нам рукой. Народ мгновенно сорвался, повалил внутрь, а я сперва осмотрелся. Из-за этого на улице остался только я и лидер, оставшийся в дверях. Он тут же обратился ко мне. – Заходи. Забаррикадуемся на время и отправимся дальше. – Мужчина так же, как и я осматривал округу на предмет опасности.

Бросив последний взгляд на ярко-зелёный, с мятой дверью, «Опель» (самый подозрительный объект здесь) я забежал внутрь. Убранство магазина мне знакомо, поскольку изредка, но постоянно, захожу сюда за продуктами и другой хозяйственной мелочью. Конечно же, народ решил первым делом перевооружиться. Топоры, ножи, всё, что увеличит шансы пережить столкновение с обезумевшими, уродливыми тварями.

Я бросил взгляд на стойку. За ней – открытая дверь, а в каморке, знатно изъеденное тело Агаповны и два мертвых мутанта.

– Да, железная была баба... Столько всего пережила, а тут какие-то шавки порвали... – сказал стоящий за мной лидер. Я повернулся к нему.

Он блокировал входные двери одной из скамеек.

– Служебный вход проверили? – спросил я его.

– Да. Заперт. – Ответил мужик. – Рекомендую тебе раздобыть оружие получше, твоими зубочистками много не навоюешь... – посоветовал он.

И правда, все что у меня осталось – это колышки. Копье сломалось при первом же боевом использовании. Да ещё так позорно...

Как и все я, сразу же пошёл к топорам, но они уже были разобраны. Первая мысль, посетившая гудящую от прошедших событий голову – обзавестись тем, что чаще всего появляется в фильмах у выживших.

Однако в нашей ситуации и с тем противником, которого мы видели, такое оружие будет скорее мешать, чем помогать. Охотники древности не просто так ходили с копьями и луками. Всё потому, что копьем можно быстро ткнуть и держать зверя на расстоянии, не говоря о том, что застрявшая в туше палка будет сильно мешать зверю двигаться. Именно то, что нужно против мутантов.

– Швабры, швабры... Где вы? – пробубнил я себе под нос и нашел взглядом еще более годный вариант.

Черенки для косы – это не жалкая палка швабры, где толщина идет на уменьшение веса. Для косы не менее важным фактором является прочность и износостойкость. Собственно, все тонкости знать не нужно, просто копье из черенка не обломится как моё прошлое самодельно-кривобокое позорище. А длина больше двух метров делает его лучшим выбором.

Колышки заменил на ножи. Правда, ножи кухонные, но это гораздо лучше, чем пусть даже и заточенные, деревянные. Не на вампиров же иду...

Этими же ножами заточил черенок. Посетившую голову мысль привязать к нему лезвие я выкинул как неактуальную. Качественно – быстро не сделать, а мне нужна максимальная эффективность в короткие сроки. Использовать саму косу как оружие тоже всё равно, что голым идти на мутанта. Без необходимых навыков боя решаться на такое, мягко говоря, глупо.

Пока лидер занимался своими делами, я обзавелся дополнительной защитой. Одежды, кроме перчаток, в магазине не было, но вместе с ними, на свое грязное тряпье я нацепил много наколенников. Выглядел, вне всяких сомнений, глупо, но большого пальца лидера все же удостоился.

Конечно же, прямого укуса мутанта такое убожество не сдержит, но как отвлекающий фактор вполне сгодится. Фанатизмом не занимался – одел их только на руки и ноги. Так, чтобы не мешали двигаться. Проверка на прыжки и махание копьем косплей прошел, а большего и не надо.

– Все готовы? – голос лидера обратил взгляды на себя.

Он и его напарник стояли у припылённых окон, наблюдая за территорией у магазина. Люди, услышав его, подтвердили готовность к выходу. Труп Агаповны всем пояснил, что оставаться здесь небезопасно, поэтому желающих переждать хаос в четырёх стенах не нашлось.

– Выходим через черный ход, щитonosцы впереди, затем я с напарником, за нами – остальные. Замыкающие те же. – Командир распределил основные роли.

Походу в этой компании теперь всегда быть мне замыкающим. Выделился, нечего сказать. А главное, как так вышло уже точно не определить. Вот так и становятся аутсайдерами в компании, где можно забыть про место лидера.

И ведь не откажешь! Задача-то серьезная поставлена: прикрывать спину, и тут уже от тебя зависит безопасность всего отряда не меньше, чем место в авангарде.

Сделал шаг в сторону лидера и остановился непонимающе, смотря на ноги. Они тряслись. Просто ни с того, ни с сего, будто мне холодно.

– Что за херня? – произнес я, пытаюсь успокоить эту позорную дрожь. Блин, на меня уже смотрят, стыдно-то как...

– Ничего, – лидер с разочарованием смотрел на меня. – Всем нам страшно, тут нет ничего зазорного. Тебе нужно передохнуть, поэтому иди в центре, будешь последним рубежом обороны для женщин и детей. Тебя заменит Игорь. – Он указал на одного из последних, кто присоединился к нам на пути к магазину.

– Со мной все в порядке. – заверил я его, но трясушка не унималась. Даже наоборот, становилась заметнее, наращивая амплитуду колебаний.

– Нет, не в порядке! Это не обсуждается, не тот случай. Не спорь, а то я расстроюсь. – Он незаметно для остальных два раза хлопнул по прикладу своего ружья.

Да, похоже, сейчас не тот случай, чтобы играть во всепревозмогающего героя.

– Понял. – Я кивнул и подошел к женщинам. Те смотрели с презрением, дети с непониманием, а вот старики как раз понимали всё, но не могли сейчас что-либо сделать. Лидер ясно дал понять, что сейчас демократии в группе не место. Только диктатура. То, что это правильно, понимал и я.

Один за другим наша группа покинула магазин Агаповны и двинулась в сторону центра. Все те ужасы, что встречались нам по дороге – ничто по сравнению с тем местом.

Центром мы называем скопление магазинов около железнодорожной станции. Там всегда было много людей и если мутанты добрались туда, то там сейчас кровавая баня. Остается надеяться, что полиция сумела справиться с тварями.

Мои ноги уже не тряслись, но до этого момента идти было трудно. Плюс ко всему женщины сплетничали между собой, насколько я труслив, придумывая на ходу различные жизненные ситуации. Я их не винил, более того, был рад, что они перешли на новую тему разговора. До магазина их обсуждение касалось мутантов и погибших, а также мужей, до которых они не могли дозвониться.

Теперь же их больше интересует моя трусость и храбрость лидера. Женщины странные, мутанты для них уже не опаснее больных, бешеных собак, а вся ситуация не страшнее локальной эпидемии, которую нужно просто перетерпеть. Как же хочется верить, что это на самом деле так.

Боковым зрением уловил движение через разбитое окно в водонапорной башне, мимо которой мы проходили. Это старое, серо-красное кирпичное строение давно уже не выполняет предписанную архитектором функцию. Даже дети уже не устраивают там штаб или собрание, поскольку интернет куда интереснее. Покинутая и забытая всеми, сейчас, она в своих недрах скрывала живое существо.

– Внутри башни! – не думая, что мне могло привидиться, сообщил всем об опасности, а сам стал смотреть по сторонам.

Сейчас внимание всех обращено на башню и в этот момент, когда люди отвлеклись, мутанты могут напасть. Поэтому решил смотреть куда угодно, но не в разбитые окна заброшенного строения.

Суть в том, что все твари, как одна, нападали без предупреждения и достаточно прямолинейно. То есть видят жертву и идут убивать, не опасаясь ответной атаки. Тут же мутант явно скрывается и это настораживает. Именно скрывается, а не доедает там кого-то, хотя даже такой вполне годный вариант тоже имеет право на жизнь.

– Справа! – закричал я, увидев двух тварей, выпрыгнувших из густого кустарника.

Они были так близко, что мужчины, прикрывающие женщин и детей, шарахнулись назад. Все, кроме одного. Тот, своим импровизированным щитом, сделанным из кузова садовой тачки, ударил тварь по оскалившийся морде. Подскочивший товарищ щитоносца встретил ударом вилами второго подскочившего.

Мне очень хотелось кинуться им на помощь, невзирая на то, что людей и так достаточно. Но моя задача – оберегать женщин и детей от нападения вблизи. Последний рубеж обороны, так сказать.

Раздавшиеся маты со стороны правого фланга и крик предупреждения от замыкающих внесли хаос и неразбериху. Мутанты окружили нас с трех сторон, женщины орала в панике, прижимая к себе детей, старики закрывали их своими спинами, держа в руках молотки, ножи, серпы и другой, легкий колюще-режущий инвентарь.

Три выстрела подряд и последовавший за ним рев, который не мог принадлежать знакомым мне мутантам, раздался со стороны авангарда. Я обернулся и увидел, как человекоподобное существо сидит на напарнике лидера. Из груди торчат куски битого кирпича, сцепленного бетоном. У командира – ужас в глазах, стоит и держит на мушке своего ружья мутанта, руки трясутся.

– Стреляй! – кричу ему, лидер жмет на спусковой крючок, но ничего не происходит.

Трое мужиков, стоявшие рядом, синхронно дёргаются в сторону твари, замахиваясь оружием. Мутант молниеносно отскакивает к лидеру, с силой бьёт того лапой.

Неожиданная атака и стремительность противника настолько ошарашила охотника, что он не успел среагировать. Удар твари был настолько мощным и хлестким, что стокилограммовый мужик куклой отлетел на несколько метров.

– Сука! – выругался я и метнул в мутанта один из ножей. Нужно отвлечь его, пока люди приходят в себя. Хотя на пару секунд.

Брошенное оружие пролетело мимо, не задев его. Более того, мутант даже не заметил атаку, прыгнув к отряду авангарда, сходу ударяя первого попавшегося человека в грудь. Я на трясущихся ногах оббежал женщин и, боясь, что дрожь в руках меня подведет, вогнал копьё кровожадной твари в спину, когда его лапа настигала второго мужчину. Он меня не заметил. Заорав, достал оставшиеся два ножа и стал безостановочно бить уже заваливающегося мутанта.

Секундная темнота, грудь прострелило болью и меня вырвало. Перенапрягся, похоже. Но это привело меня в чувство. Вскочил, поворачиваясь к людям, в глазах поплыло, но быстро пришло в норму. Мутантов уже добивали. Они, израненные, с клочьями обвисающего с костей мяса, хлещущей из ран кровью, не могли противостоять численному перевесу, но без ранений наша группа не обошлась.

Я опустил голову посмотреть на поверженного мной мутанта и нахмурился. Над ним в воздухе висела строка текста.

Инициатор. Уровень 2

Глава 3 Дорога к центру.

– Что за чёрт? – спокойно произнес я, рассматривая надпись над издохшей, только что рвавшей в клочья людей, тварью.

Это явно не глюк, потому что у них не бывает четкости прорисовки. Более того, сознание даже в самом жёстком помешательстве не будет рисовать такой откровенной ереси. Дополненная реальность – самое близкое объяснение аномалии, но непонятно с чего вдруг она у меня появилась...

Оглянувшись на товарищей, они справились со всеми монстрами, так не вовремя появившимися из засады. Новых не видно.

Похоже, **Инициатор** контролировал шесть мелких мутантов и устроил неплохую в плане исполнения операцию. Умная тварь. Видимо, не просто так гуманоидную форму имеет. Интересно, а малыши тоже отображаются в моем глюке?

Вытерев ножи об одежду, вернул их на место. С трудом выдернул копьё из туши мутанта и подошел к одному из свиты инициатора.

Пожиратель. Уровень 1

Да, действительно, отображает. Такая же чёткая прорисовка...

И что это значит? Все «подопечные» **Инициатора** имели одно и то же название и уровень. На этом всё. В смысле, что глюк смог поведать. Много информации. Просто вал.

На людей он не реагировал, только на монстров. Настораживало. Если бы у меня случилось помешательство рассудка, то шизофрения преобразила и описала бы в красках всё, на что упадет мой взгляд. Такая вот эта болезнь... творческая и активная.

Вернувшись к телу охотника, убедился, что трупы не подсвечивает, а это значит, глюк работает исключительно на мутантов. Безрадостное наблюдение...

– Эй! Эй ты! С копьем! – позвал меня один из щитonosцев.

Повернулся к нему. Тот помогал своему напарнику бинтовать рубашкой прокушенную ногу.

– Дай мне свою палку! – попросил он.

– Нафига? – откровенно удивился я просьбе.

– У него перелом! Нужно шину наложить!! Быстро! Давай! – поторопил он.

Не поспоришь. Перлом конечности – вещь серьёзная. И до омерзения неприятная. А какая от этого боль!!! Кивнул, подошел к «медбрату». Тот попытался схватить копьё. Рука пролетела мимо, так как я отвел заточенный черенок в сторону и, наклонившись, подобрал лежащий рядом со щитonosцем топорик.

– Ты что творишь? Отдай! – он хотел встать, но движением потревожил ногу раненого, отчего тот заорал нечеловеческим воплем.

– Эта палка – моё оружие. – Спокойно пояснил я и показал кровь на заточенной части древка. В глазах щитonosца появилось выражение понимания ошибки в своих выводах.

Видимо, сыграла злость, пережитый трэш и усталость, которую «медбрат» выплеснул на ближайшего бездельника. Есть такая группа индивидов, которые делают заключения наобум, без разбирательства в ситуации. Их еще дерзкими называют.

– А материал я сейчас тебе принесу, для этого и взял топор. – Перешагнув через голову раненого, направился к ближайшему дереву.

Двигался осторожно, прислушиваясь и вглядываясь в листву. Паранойя после боя, несмотря на уговоры, не верила, что противники закончились. Тем не менее, ничего не мешало срубить пару молодых деревьев и наделать из них необходимые материалы. Убрал топорик в штанину, как чернокожие гангстеры свои пистолеты, и собрал в охапку заготовленные прутья.

Опа-па, нежданчик! Глюк снова себя обозначил.

Материал: Дерево.

Редкость: Обычное.

Качество: Низкое.

– Познай свой глюк, и он расскажет, как нужно жить... – пробубнил себе под нос и, бросив взгляд на птицу, в страхе и ужасе сваливающую от меня, потопал обратно. Нет сейчас времени разбираться с загадочным помешательством. Даже одежду сменить нет времени.

Вернувшись к стонущему раненому, помог наложить шину. В этом деле я ничего не понимал, а потому – вклад минимален. Все это под непрекращающуюся суету остального народа из нашей группы. Много раненых, все как умеют, обрабатывают свои и чужие травмы и царапины. Даже и не знаю, что хуже – сломанная кость или вырванный зубами кусок плоти. От последнего, правда, больше мучений у пострадавших. Понятия не имею, как помочь этим бедолагам. Жесть как она есть.

– Помогите, пожалуйста! – от созерцания мрачной картины недавнего побоища отвлек голос лидера. Тот попытался достать бетонированный кусок кирпича из груди своего мертвого напарника.

Кивнув, ощупал края раны. Похоже, ребра уперлись в кирпич, поднимая его, мы тянем и тело с собой. Легко и просто инородный объект из трупа не вытащить. Мне крайне противно трогать покойника, тем более лезть к нему в брюхо, но не настолько, как если бы я пришел для этой цели в морг. Или нашел труп на утренней прогулке.

Несколько минут назад он был еще жив, и погиб на моих глазах. Что, наверное, и уменьшает чувство безразличия. Интересная, кстати, теория, пахнет человеческой близостью, будь то родственная или боевая.

При помощи третьего нам удалось-таки вытащить эту хрень. Зрелище раздробленных внутренностей, мерзопакостный запах освежеванного заставил всех сжать зубы. Лидер снял брезентовую, изрядно вымазанную в грязи куртку и накрыл лицо товарища, наказав покоиться с миром. И ещё несколько популярных в таких случаях слов, после чего забрал патронташ и нож.

Подобрав ружье, протянул его третьему помогающему нам. Кольнула некстати оживившаяся зависть. Выбор на меня не пал. Отпустило сразу же, когда с удивлением отметил, как лихо новый владелец перезаряжает ружье. Да, действительно, этот товарищ принесет больше пользы, владея огнестрельным оружием, чем я.

– Это какое-то безумие! – завопила одна из женщин. – Мы должны пойти в безопасное место, в полицию! – начала она. Другие подхватили, добавляя к предложениям ещё и требования.

Этого я и боялся. Паника, накрывающая с головой, разом превращающая народ из организованной толпы в тупое блеющее стадо. Нет, люди здесь не из пугливых, все-таки дикое зверье рядом. Только вся показная смелость живёт до первого тесного контакта с опасностью. Если рядом медведь начинает драть человека, то даже те, у кого такие случаи на слуху, или может быть происходили со знакомыми, не сможет трезво и оперативно среагировать. Выдержка нужна, реальный опыт. Или легкое психическое расстройство. Как у меня, например.

Поэтому я не вступал в полемику, не собирался успокаивать или организовать дисциплину. Бесплезная трата сил, которых и так крохи.

Мне очень хочется довести этих женщин и детей в безопасное место, не забыв о стариках, но если их всех сожрут, то моя печаль вселенских масштабов не приобретёт. Огорчусь не больше, чем тогда, когда из рук выскальзывает любовно приготовленный бутерброд.

Да, у людей паника, их психика не способна справиться со стрессом. Такое случается. Но это исключительно их вина и не моя забота. Пусть сопли кто-нибудь другой вытирает, а я не хочу подставляться из-за кисейных барышень.

Лидер и несколько мужчин пытаются донести до сознания паникующих, что группа идёт в полицейский участок. Там безопасно, там люди с оружием. Они это повторяли уже десятый

раз, но уши бьющихся в истерии женщин закрыты наглухо. В такие сложные моменты слова бессмысленны. Человек, закольцованный в эмоции страха, слышит только себя.

Ещё и раненые своими стонами портят ситуацию, но винить их в этом нельзя. Трудно сдерживать стоны, когда боль безуспешно пытается гасить твоё сознание. Оно бы и хорошо – отключиться, дать себе передышку, но нет. Ситуация требует держаться, сопротивляться до последнего. Выстоишь – будешь жить. Нет – до свидания. Людей подставишь, для которых твоя тяжелая, отъезжая на натуральных продуктах туша станет обузой, так еще не сможешь защититься, если снова появится мутант.

Пока легализовывали проблему я, вместе с несколькими мужчинами и стариками, не сговариваясь, встали кругом, следя каждый за своей зоной, чтобы никто не подобрался. Со всем тем шумом, творящимся здесь, можно забыть про слух и не надеяться опознать опасность чисто по звуку. Бесполезно. Более того, собрат **инициатора**, если он есть где-то рядом, легко догадается воспользоваться этим гвалтом чтобы напасть в самый неожиданный момент.

Именно это и раздражало больше всего...

Когда гвалт стих, а до буйных смогли донести смысл ситуации, получившуюся тишину в мелкие клочья разорвала трель мобильного. Это кто-то звонил одной из женщин. Привычный вроде звук, а реакция окружающих, как на новые ворота или обращение полицейского предъявить свои документы. Причем предъявить всем здесь присутствующим...

– Да? – ответила дама на звонок. – Филя, ты где?! С тобой всё в порядке?! Как Мила? Она в безопасности? – затараторила тётка, повторяя вопросы раз за разом. На третьем круге таки начала слушать.

Мы следили за разговором молча и со всем вниманием.

– Я в порядке. Идем в полицейский участок. Филя, тут такое случилось! Много убитых... какое-то безумие творится, я боюсь! – заплакала она, но осеклась, слушая собеседника. – Да. С мужчинами. Кого!? Да сейчас. – ответила и подала трубку лидеру. – Это вас...

Командир нахмурился, принял из её дрожащих рук мобильный, оглянулся. Посмотрел почему-то на меня и поднес трубку к уху.

– Да. – произнес он. – Да, веду всех в полицейский участок. – подтвердил лидер, и, после сказанного мужем хозяйки телефона, нахмурился еще сильнее. – Настолько плохо? Вы выберетесь?! – спросил, отвернувшись от жены собеседника. – Я понимаю. Да, обещаю. Удачи вам всем.

Повесил трубку и протянул девайс взволнованной тётке.

– Ну что там? – спросила она, заглядывая командиру в глаза.

– Всем внимание! – проигнорировал он столь животрепещущий взгляд. – В участок не идем, там слишком много тварей. Сейчас это филиал смерти. – Женщины охнули и прикрыли рты руками.

Да, некоторые из их мужей сейчас там и слова лидера всё равно не ободряли. Скорее, подписывали приговор.

– А как же полиция? – спросил один из группы «прицепа», бодрый старичок. Он выделялся среди таких же более ухоженным видом и хорошей осанкой. Одежда на старческом теле не висела, сидела так, как будто специально под него шили.

– Там продолжают стрелять. Может, и справятся, но соваться туда опасно. Тварей как в муравейнике.

– Может, им помощь нужна? Вы же хорошо справляетесь и можете... – спросила женщина, но ее перебил один из раненых.

– Вы – балласт! Я – балласт! Мы все там просто сдохнем!!!! – на это у него ушли все силы, и он зажмурился от нахлынувшей боли.

– Не хами мне! Там моя дочь и муж! – воскликнула женщина.

Ну вот, опять началось недопонимание. Жена и мать хочет отправиться к мужу и дочери сейчас же. Естественно, сугубо в её индивидуальном видении ситуации, кто-то просто обязан сопроводить ее к родичам. Всей группе ясно, что это самоубийство и глупость, но тётка считает иначе.

Что делать в таких ситуациях? Я не знаю. Пробиваться к затуманенному разуму женщины, поглощенному материнским инстинктом и глупостью, неохота. Вот абсолютно!

– Трусы! – громко, с нотами истерии в голосе, воскликнула тётка и, оттолкнув лидера, побежала дальше по дороге. Перехватить не успели, но и вдогонку бросаться не стали.

Рисковать никто не решился, а то ведь там, дальше по дороге, могут скрываться еще мутанты. И неизвестно, какова концентрация тварей на квадратный километр местности. Если пожирателей еще можно заметить заранее, то инициатор нападёт бесшумно. Точнее не так. В бою он будет рычать, хрипеть, громко шуршать ногами... и вообще, данный вид существ полон противных слуху звуков, но в умении неожиданно атаковать ему не откажешь. Плюс ко всему человекоподобный урод способен контролировать пожирателей! Такое обстоятельство дает разуму твари простор для изобретения и подстройки засад, а также прочих групповых методов охоты.

– Молодой человек, – обратился ко мне статный старик. – Помогите той женщине сохранить свою жизнь и найти дочь. – попросил он, чем сбил меня с толку.

– Старый, она обречена, и я не хочу умирать из-за её безмозглости и дурости. Мне своей хватает...

– Я бы и сам пошел, но просто не догоню ее, а вы сможете. Сегодня итак много хороших людей погибло, дети не должны быть сиротами.

– Её мать – дура и ничего кроме смерти не найдёт.

Дед гнал свою пластинку, не слушая, я – свою.

– Ту девочку еще можно спасти, как и многих. Возможно, только вас и не хватает попавшим в беду. Пожалуйста, возьмите, это всё, чем я могу помочь. – Старик что-то сделал у себя под пиджаком, и извлек кобуру с пистолетом, протягивая ее мне.

– Дед, а ты мог его сразу достать? Тогда бы не умер напарник лидера.... Ты понимаешь? – оружие, явно табельное или наградное, и старый хрен точно умеет стрелять из него куда лучше, чем все здесь присутствующие.

Прямая спина, ледяной взгляд много повидавшего человека, также обувь, как будто только сегодня из магазина. Похоже, я имею честь говорить с ветераном войны. Старым воякой, который хочет отправить меня на смерть.

– Мои глаза уже не те, что прежде, стрелок из меня плохой и пусть хоть весь мир сгинет, но пока я жив, оружие будет служить только тому и ради того, кого я сам выберу. Я выбрал тебя.

Какие речи!! В духе военных... Я бы отказался, если бы не два фактора. Гвалт возобновился и не думал утихать. Многие против смены маршрута, мол, там полиция, а муж сбежавшей женщины всё наврал. Небось, такой же ненормальный, как и его баба. А еще мне очень хотелось обладать этим пистолетом. Ну, конечно же, неплохой шанс популярно объяснить той дамочке, что значит быть балластом.

– Мля. Черт с тобой, старый хрен. Я помогу им. – Сбросив куртку, принял кобуру, которую поспешно нацепил на себя.

Там, на поясе, имелось скрытое крепление, чтобы держать пистолет под одеждой. Если бы дед не помог, сам бы я ни за что так шустро одеть не смог. Накинув куртку и подобрав копье, обратился к командиру.

– Эй, уважаемый! – тот отвлекся на меня. – Я за бабой в центр. Этот пень, – указал на старика. – Должен выжить! – И, не дожидаясь ответа, помчался вслед за женщиной. Собственно, меня никто и не стал останавливать. С чего бы это?

Дамочка убежала шустро и довольно резво, но двигалась по обычному маршруту. Она этой дорогой постоянно ходила, как и все. Конечно же, путь лежит через лес, где можно неплохо так срезать.

Я постоянно сокращал себе время в пути по той тропинке и сейчас, не думая, что она могла пойти основной дорогой, свернул в чащу.

– Дурак идет на смерть. Дурака купили пушкой! – пробубнил себе под нос, вглядываясь вперед. Тропа петляла, и сквозь густорастущие деревья трудно что-либо разобрать.

Я понятия не имею, как буду действовать там. Тем более, имея балласт в виде безбашенной тётки. Если нападет инициализатор со свитой, и я решу вступить в бой, защищая женщину, то, скорее всего, там и закончусь.

Закрывать своей широкой спиной нуждающихся, сирых и убогих – это не про меня. Помочь – сколько угодно, но телом закрывать от пули никого не стану. Поэтому если обезумевшие клыкастые твари внезапно нападут, то мои пятки будут сверкать так же, как золото на пафосной девушке. Ярко, бликами.

Когда спина дамы мелькнула среди зеленой листвы деревьев, ускорился. До этого двигался легким бегом, экономя силы. И радовался, что в своё время не ленился держать тело в тонусе. Раньше, в годы бурной алкогольной молодости, курение и отсутствие тренировок сильно ограничивали мои физические возможности.

Тот, старый я, уже был бы красный, как рак, тяжело дышал и промок от выступающего обильными каплями пота.

Помню то состояние, когда ни о чем не можешь думать, кроме как лечь и сдохнуть. Жалкое зрелище. Теперь же, скорее отдохну, не прекращая бега, всего лишь снизив нагрузку.

– Стой! – крикнул вдогонку женщине. Она оглянулась и, узнав меня, остановилась. Подбежав к ней, сказал.

– Я помогу вытащить твоих.

– Ты? – Тётка откровенно удивилась, посмотрев и пристально изучив меня как товар, снизу вверх. С явным сомнением, что в предприятии выйдет толк.

– Да. Тебя что-то не устраивает?

– Ты же вроде как трус. Или нет? – с сомнением спросила она.

Ну да, после женского, мозгового штурма они разобрали меня по полочкам. Правда, полочки ставили, ориентируясь только на один факт. Мою дрожь в ногах. Глупые, недалёкие бабы.

– С чего ты вообще сделала такой вывод? – все же спросил, зная ответ и так.

– Ты боишься тварей, ведешь себя тихо и ни с кем не разговариваешь. – перечислила она, чем сильно удивила.

Все не так.

– Ага, прикрывал спину всей группе, первым сообщил об опасности, общался только с лидером и спас нескольких людей, убив того, большого мутанта. А в итоге вот как это все приняли... Тебе не кажется, что тебя дезинформировали?

– Это мое мнение, и я не собираюсь его менять. Хочешь идти со мной, пошли, но не мешай мне. – поставила она условия.

– Нет, так не пойдет. Ты помрешь там, если продолжишь все делать по-своему. Быстро помрешь.

– И что ты предлагаешь? Тебя слушаться? – наклонила она голову на бок.

– Именно.

– Прости, но нет. Был бы ты как командир, согласилась без лишних вопросов. Но тебе доверия – никакого. Ноль. – огрызнулась тётка.

Вот она, сила харизмы и ружья в руках. Появился из-ниоткуда, сразу стал командовать и, конечно же, мгновенно завоевал любовь народа. И как у них это выходит?

– Ну, хорошо. Возьми хотя бы нож. – достал один из своих убожеств кухонной стали, добытых в магазине. Протянул. Она приняла без вопросов.

– Где твой муж работает?

– А зачем тебе это?

– Я тоже иду за ними. С тобой или без тебя.

– Ну и зачем тебе это?

– Просто так. Так где?

– Иди домой, мальчик, не твоё это дело. – Женщина развернулась и пошла по дорожке дальше.

Я вздохнул, и, пешком догнав, выхватил телефон, который она держала в руках.

– Эй! Верни сейчас же!

– Не фига. Представь, что я гопота и только что отработал у тебя мобилу. Бывай! – помахал навороченным девайсом и побежал дальше, игнорируя возмущённые, пронзительные, как морозное небо, вопли за спиной.

М-да, если мутанты рядом, то нас точно услышали.

Бежит эта самка явно хреново. Хуже, чем я, когда пьяный. Точнее, медленнее. Буквально за пару минут она пропала из зоны видимости. Конечно, остановись я здесь, нагонит сразу, однако кто сказал, что я остановлюсь?

Теперь нужно как-то найти её родственников. Украденный телефон должен облегчить задачу. Разве, что там соблаговолит ответить. Что-то за этот день мое доверие к мобильной связи сильно упало. Штопором.

Увы, на том конце провода аппарат выключен или находится вне зоны действия сети. Словом, зря полагал, что все будет так просто и легко. Как два пальца. Ага, сейчас.

Теперь придется искать этого хрена обычным перебором. Скверно.

Остановился у заветного поворота, огибающего валун. За ним до центра минута ходу, где узкая как лента дорожка, протоптанная ленивым, но целеустремленным народом, выводит к гаражам. Через них, в свою очередь, можно выйти к парковке строительного магазина. Среди домиков для автотранспорта и храмов истины с запахом соляры – настоящий лабиринт хитрого хода между неучтенной территорией.

Гаражи втыкали абы как, образуя унылые и непредсказуемые в своих проявлениях, закутки, куда обожает забредать бунтующая против системы молодежь. Покурить или решить важный вопрос. Здесь, на знатном автомобильном пятачке, рушились и строились судьбы, мужики лечили свои мозги после женской пилорамы, а также умирали наркоманы от передозировки. Причем последнее касается в основном барыг, пробующих новый товар. Это особенно забавно.

Обогнув камень, отпрыгнул, увидев подъеденное в нескольких местах тело человека. Поежился. Картина нелицеприятная. С большим удовольствием я бы созерцал закат. Или море.

Тушу не догрызли, конкретно этот загнулся от ран или кровотечения. Скверно. Запрыгнув на валун, осмотрелся в поисках клыкастых тварей. Если несчастный помер не сразу, то тот, кто нанес ему смертельные раны ходит рядом.

Что стало причиной незаконченной работы? Второй человек или смерть мутанта, умудрившегося сильно потрепать парня? Не знаю. И не вижу характерного алого следа крови. Так бы красная дорожка рассказала многое, поведав мне, идиоту, откуда приполз труп. Но ее нет! Значит, покусали здесь.

Раз труп человека тут и кровавого следа, как и трупа мутанта, нет, то остается вариант с напарником.

– Да я даже искать тебя не буду! Сдохни подальше от меня, а я желаю продать свою жизнь максимально дорого. – Пожелал я неведомому напарнику несчастного.

Пока нахожусь на возвышенности, решил посмотреть, ради чего рискую жизнью. Отложил копье, достал из кобуры пистолет. Это оказался Тульский Токарева, или просто ТТ – оружие узнал по звезде на ручке. Отличный ствол! Легендарный даже. Кто ни говорил об этом малыше, слышал только хорошее.

Выщелкнул магазин, нажав на кнопочку. Всего четыре патрона. Одни расстройства. Да что за день!

В стволе – пусто как в вакууме, а значит, я вообще располагаю только тем, что есть в магазине. Ощупав кобуру, обрадовался – обозначился один интригующий кармашек с чем-то интересным. Там оказался запасной магазин, но достав его, настроение упало еще ниже. Пусто. Ноль.

– Старый пердун! – выругался я. – Артрит тебе в задницу! Специально оставляю один патрон, чтобы отстрелить тебе яйца за такую подставу! – пообещал я в пустоту.

Вернув пистолет обратно, подобрал копье. Нужно идти дальше. Подстава подставой, но старик меня не обманул. Ствол-то дал! Рабочий, даже ухожен по всем правилам, ежедневно, наверное, смазывали. А то, что боезапас практически на нуле – так это детали... И эти детали будут стоить деду его старых яиц...

Спрыгнув с серого, слегка поросшего мхом, валуна, побежал дальше. Показалась утоптанная тропинка, накрытая сломанными паллетами, кирпичами и всяческой импровизированной переправой на случай дождя. Воистину безгранична фантазия народа русского!

Что может быть проще, чтобы обезопасить лужу? Брось в нее то, на что можно встать! Гениально! А валяющиеся в изобилии камеры от велосипедного колеса тонко намекают, что люди у нас занятые, вечно спешащие. И даже на средстве передвижения любят срезать путь. За что и страдают пробитыми колесами.

Тропа проходила меж двух старых, кое-где битых ржавчиной, гаражей. Конкретно эти два и еще один напротив уже не имели владельцев. Нутро забито исключительно мусором. Откуда он брался, никто не знал. Каждый грешит на соседа, но хлам продолжает накапливаться. Конечно, вокруг кооператива хватает разного мусора, и даже по лесу нельзя пройти, не наткнувшись на валяющуюся бутылку, но те гаражи никто не собирается очищать, проще новые воткнуть если приспичит. А с этими... и так сойдёт!

Высунув голову, из осторожности, стараясь первым разглядеть мутанта, напрягся. Рандомно открытые гаражи на протяжении всей дороги, трупы зубастых тварей вперемешку с людьми, а также разбитые машины, пламя с черным дымом в разных местах. Месиво. Жуткое кровавое месиво.

Не знаю, что произошло, но по гаражному кооперативу прошелся неслабый ураган хаоса. Увы, люди не справились с этим испытанием. Четверо или больше пожирателей все еще доедали трупы. Урча, усиленно работая массивными челюстями, они старались побыстрее закончить с трапезой....

Нужно только перебраться на ту сторону, в такую же узенькую, извилистую улочку, на которой я сейчас прячусь.... Если просто побегу, точно заметят. По крышам – не вариант, там просто негде перебраться. Этот гаражный кооператив открытый, сюда ведут шесть дорог. Огорожена убогая совковская застройка только лесом.

Схема строений – как попало вляпанные в пейзаж частные коробки для машин. Каждый стремился занять большую территорию, отгрохав на зависть соседу гараж покрупнее. Где-то уже, где-то шире, но общая карта для всех ясна. Хочешь проехать к другой стороне кооператива – будь добр, изыди из него вовсе.

Сзади раздался странный, пугающий шорох. Я развернулся, подготавливая к бою копье. Выдох.

Блин, нужно было пистолет в руку взять, такая удобная позиция, где даже зеленый салага попадет в цель. Зараза...

– Тыфу ты! – сплюнул, увидев, что это та женщина. Она же топает таким же маршрутом! Стоило догадаться, что пройдет именно здесь!

Она спокойно подошла ко мне. Протянула руку, чтобы я ей что-то дал. Так обычно жены у своих мужей денежку просят, но она требовала вернуть другое. Телефон.

– Абонент не абонент. – Сообщил я ей.

Понимает же, что цель у нас – одна, но вместе идти не хочет. Вот жеж!

А мне теперь нужно следить за ней. До ее мужика не дозвониться, а значит эта своенравная и высокомерная, как особа голубых кровей, баба – моя единственная зацепка.

Хрен знает, где он сидит, тот мужик.

– Не иди за мной. – Бросила она мне, набрала номер, приложила к уху мобилу и беспечно, словно на увеселительной прогулке, прошла на улицу.

– Блаженная сука! – выругался я и бросился следом.

Рычание со всех сторон подтвердило, что ее заметило не меньше трёх особей. Ближайший уже в каких-то метрах от вкусного свежего мяса.

Дернувшись вперед, ткнул копьём в готовящегося к прыжку мутанта. Остриё вошло в шею легко, но сразу уперлось в нечто твёрдое. Дернув на себя, понял, что без упора ногой не вытащить. Тварь – ещё жива, поэтому чтобы вытащить застопорившееся оружие, нужно сначала упокоить слишком активного уродца. Только времени нет, остальные урчащие на все лады «голодающие» на подходе.

Женщина, наконец, заметила опасность и с дикими истеричными воплями побежала вперед. Я достал из кобуры пистолет и дернулся следом за бабой.

Глава 4 Гаражный кооператив.

Женщина хоть и вопила как ненормальная, но бежала вполне грамотно, в смысле, не отклоняясь от маршрута и что любопытно быстрее, чем когда пыталась спасти свой телефон от гнусного вора. Да я даже не успевал за ней из-за того, что постоянно оглядывался назад! Еще, по дороге ронял за собой все, что стояло прислоненное к стенкам гаражей. За все время существования нашего поселка каждое машиноместо в этом кооперативе, по слухам, сменило от трех владельцев. Так сказать, передавалось от отца к сыну или дочке. Последние, правда, чаще всего продавали такое наследство, но всегда находились те, кто владел коробочкой. Тут постоянно шла какая-то движуха, в выходной день гость поселка мог спутать кооператив с ярмаркой из-за обилия народа.

Естественно в закутках между гаражами собралось немало хлама, который поставили на будущее и просто забыли о нем. Паллеты, старые стройматериалы, которые банально в падлу везти на помойку, старые оконные рамы со стеклами, вытесненные из жилых зданий более удобными стеклопакетами в пластиковых рамах и просто мусор вроде изношенных автозапча-стей. Вот этим всем я и старался замедлить преследователей. Пожиратели не очень ловкие в отличие от собак, поэтому мои жалкие попытки приносили результат.

Неожиданно мы выбежали на вторую улицу, где все было так же печально, как и на первой. Я не заметил этого от того что был всецело поглощен попытками догнать впереди бегущего человека и осложнениями дороги для преследователей. Конечно же, нас заметили мутанты, когда уже сорвавшая голос дама показалась там.

Как по канону, женщина споткнулась о человеческую руку, распластавшись в красной от крови луже. Я подбежал к ней и стал неистово искать способ спастись. Можно было конечно принять бой, но четырех патронов мне не хватит, а с ножами идти на тварь способную одним укусом сломать тебе кость, было бы полной глупостью. Бросать бабу и ее ценой выиграть себе время для того чтобы сбежать еще рано. Такой тактический ход всегда успеется.

Мой взгляд зацепился за лестницу, выглядывающую из открытых ворот одного из гаражей.

– Это шанс! – понял я и, взяв под локоть женщину, поставил ее на ноги, хоть она и дернулась испуганно. Сжав руку и тем самым делая ей больно, показал на закрытый гараж с прямой крышей. – Быстро туда! Я за лестницей! – сказал это и бросился в сторону открытых ворот. Если баба останется тут, то помрет, надеюсь, до нее дошел смысл сказанного мной, и она не испугается приближающихся мутантов. Те были уже на подходе, шума издавали достаточно, чтобы понять – твари в десятке метров от нас. Те, которые с улицы дальше двадцати, а значит, времени должно хватить на все.

К открытым воротам бежал со всей, доступной мне скоростью, не жалея сил. Если схватить лестницу, думал я, и дернуть обратно, волоча ее, придерживая одной рукой то второй смогу стрелять. Главное, чтобы в помещении не оказалось сюрприза в виде **Инициатора**, тогда придется расстрелять все патроны и бежать, бросая бабу здесь.

– Сука! – воскликнул я, заваливаясь на бок ногами вперед и таким образом останавливая инерцию, а вместе с тем наводя пистолет на одного из двух находившихся здесь пожирателей. – Сука! – снова выругался я. – спусковой крючок даже не сдвинулся, как будто ему что-то мешает.

Это предохранитель, который я при проверке оружия решил не трогать. Думал, мало ли пальнет в кобуре при беге, вместе с этим сам пистолет был еще не готов стрелять, его же взвести нужно, что, конечно же, я тоже не сделал...

Мысленно избивая себя селедкой за такую недалекость, поспешно снял с предохранителя и передернул затвор или как там у пистолетов эта хрень называется. Потерянное мной время от ошибки, мутанты проворонили, так как были заняты трапезой, и первая пуля вошла в висок только поднимающей голову твари. Переведя мушку на второго монстра, нажал на курок. Промажет с такого расстояния, наверное, только паникующий идиот. Я не паниковал, но вот то, что идиот, понимал явно. Две пули потрачены почти что зря, а можно было просто дернуть лестницу на себя и закрыть ворота гаража.

Рыча от злости на себя, потащил лестницу, удивляясь ее легкости. Видимо адреналин в крови прибавил мне сил, раз весьма крепкая на вид конструкция практически не замедляла мое движение. Одну из дверей гаража все же пнул по пути. Неуверен, конечно, но даже такая малость может сэкономить мне время, а оно сейчас крайне ценный ресурс. Вторая тварь не умерла на месте, а пыталась встать. Возможно, ее просто контузило, раз на месте не убило. Такое бывает, когда пуля не пробивает череп. Цель остается жива, может отделаться даже просто легким сотрясением. Иногда способна продолжать бой. Случаев масса...

Девушка не подвела и стояла там, где я ей сказал, вот только вид у нее был бледный. Неудивительно, мутанты, преследующие нас, преодолели лабиринт гаражей и уже мчатся к нам, скалясь как гончие смерти, местные твари сократили дистанцию вдвое и в нашем распоряжении всего три-четыре секунды форы. К моему сожалению, на двоих ее не хватит.

– Забирайся! – рывком поставил лестницу к гаражу и отскочил назад.

Подобрал небольшой камень и швырнул его в приближающихся пожирателей, привлекая их внимание. Отбежал еще на несколько метров и повторил процедуру. Двигался в сторону меньшего скопления тварей, они не слишком ловкие и есть шанс избежать ближнего боя и соответственно траты патронов.

Женщина успела забраться на крышу одновременно с первым мутантом, достигшим лестницы. На удивление, тварь стала взбираться по ней, а не так как я предполагал, просто встанет на нее лапами. Медленно, неуклюже, но все равно, успешно приближаться к добыче. Баба не подвела и толкнула лестницу в бок, отрезая им единственный путь вверх. Молодец!

– Теперь бы только мне не сдохнуть... – выплюнул я, обегая мутанта и ища способ забраться на хоть какую-нибудь крышу.

Моя физическая подготовка позволит просто подпрыгнуть и подтянуться, забрасывая себя в безопасное место, однако в основном, крыши здесь скатной формы, где шанс сорваться слишком велик. Нет, я искал удобный подъем, такой, куда свалила женщина – прямая и на вид прочная крыша. Воспользоваться лестницей пока не представляется возможным, несколько голодных тварей все еще пытаются добраться до лакомой добычи. Ну, мне же лучше, меньше преследователей. Хотя, от этого ни тепло, ни холодно, ибо достаточно одного пропущенного укуса, и я покойник. Нужная крыша обнаружилась в самом конце улицы, точнее там, где она сворачивала из-за бесовестно поставленного посередине гаража. Из-за него, остальным пришлось ставить свои коробочки рядом, и я думаю, в истории кооператива на этом месте явно был какой-то конфликт.

– Огонь! – воскликнул я, рассчитав, как буду запрыгивать туда, пока бежал в его сторону.

Там все было просто. Подпрыгнуть, опереться ногой о выступающую петлю и помочь инерции поднять себя выше, где уже можно прочно зацепиться руками.

На бегу вернул пистолет в кобуру и ускорился. Чем выше скорость, тем больше будет давление на петлю и меньше шансов, что меня потянет назад. Паркурщикам даже этого не нужно, те обезьяны прыгают как черти и есть подозрение, что они способны ходить по стенам, а не то, что просто использовать их как опоры. В молодости, лет этак пять назад я тоже поддался на их трюки, захотел так же скакать и даже нашел тех, кто согласился меня бесплатно обучить. Однако делая трюк, приложился об асфальт как мешок с мусором и вследствие чего домой меня вез друг, поскольку сам я добраться был не в состоянии. Словом, моя карьера паркуриста закончилась, так и не начавшись, но около пяти занятий за мной числятся.

– Делай паркур! Делай паркур, сука! – воскликнул я и забросил себя на гараж, после чего сразу же достал пистолет. Мне показалось, что из-за поворота на меня смотрел инициатор, из-за чего я чуть было не поскакал, обделавшись, обратно.

Подойдя к краю гаража с пистолетом в руке, взглянул на то места и выдохнул со спокойствием. Да, показалось. Это всего лишь покореженный, старый манекен. Долбанные куклы! Что в магазинах одежды меня пугают, что здесь, в глуши.

– Ну вот, мы снова в той же истории, – произнес я, смотря на десяток мутантов, собравшихся внизу. – только действующих лиц больше и замок крепче. – оценил я разницу.

Вздыхнув, начал прыгать по крышам гаражей ближе к женщине, они стояли в упор друг к другу, но были и такие где есть небольшое пространство между ними. В основном там был всякий мелкий мусор, но встречались и полезные вещи вроде арматуры. Мутанты следовали за мной по земле, несколько из них отстали, отвлекаясь на что-то в открытых гаражах. Кстати о них, в одном из таких я заметил разгорающиеся пламя и оставался только вопрос времени, когда весь кооператив станет гореть. То есть времени сидеть тут у нас немного.

– Загораешь? – с улыбкой спросил я, когда поравнялся с еще одним жителем обитаемых крыш.

– Очень смешно! Ты понимаешь, что теперь мы тут застряли?! – крикнула она мне в ответ.

– Это ненадолго! – заверил ее я. – Там пожар зарождается так что в течение часа или чуть больше этот кооператив превратится в филиал огненного ада. – поведал ей показывая где начинается еще одна наша проблема.

– Что? – не поверила она, но дым доказал ей что я не вру.

Прикольно было наблюдать, как та курица начала бегать и искать, чем потушить пламя, но везде натыкалась на мутантов, стерегущих ее внизу. Я лег на крышу, свесил голову вниз и посмотрел на живность внизу. До этого момента мне не удавалось спокойно рассмотреть этих тварей. Когда сидел на дереве то пытался найти выход, труп первой добычи так же не интересовал. Ну мутант, ну бывает. Мало ли какие уроды могут получиться при генном вмешательстве? Вот только эти твари все как одна похожи друг на друга. Такое не сделаешь экспериментами,

когда нужен идеальный результат. Вот эти товарищи внизу ни фига не идеальный результат чтобы клонировать их в таком сумасшедшем количестве.

Если разрабатываешь живое, биологическое оружие оно должно в одно лицо разобрать танк или справиться с ротой солдат при всем вооружении. Вот этот позор внизу ни фига не оружие, а скорее всего брак, если отталкиваться от военного применения. Черт, да они даже против гражданских не способны воевать, потому что размен один к двум-трем в пользу мутантов, слишком расточительный результат. Затраты ресурсов на такую акцию превышают иные методы с тем же результатом.

– Слишком дорого для массового производства... – произнес я.

Тогда откуда они такие красивые вылезли, и почему у меня продолжает ехать крыша? Все как один имеют подсказку, что это пожиратели, разве что уровень разнится. Первый, второй и даже третий. Мне уже начинает казаться, что в них имплантирован голографический модуль. Кстати, любопытно...

– Эй, дитя крыш! – позвал я женщину.

– Иди к черту, шутник! Мы же сейчас сгорим! Надо что-то делать! – ответила она.

– Да. Знаю. Слушай, как называются эти твари?

– Да откуда мне знать!? Уроды, они есть уроды! И ты урод! Из-за тебя мы здесь! – от бессилия она начала искать виновных.

– Ну да, конечно.

Не стал доказывать ей, что наше положение исключительно ее вина. Некогда. Сел и достав нож, стал ковырять крышу. Нужно выбираться отсюда, а единственная преграда – это снующие по улице мутанты. Моя идея заключалась в банальном убийстве всех, кто мешает нам. Крыша поддавалась легко, недостаток средств заставил владельцев снимать проржавевшее покрытие и заменять его на рубероид. Покрывать новыми листами металла, мало кто стал, дорого. То есть все, что отделяет меня от чьих-то богатств это слой досок, покрытых мягким, водоотталкивающим материалом. Если раздракование второго прошло как по маслу, то первое без спецсредств так просто не сломаешь. Уж точно не моими кухонными ножами.

– Зубочистка, настало твое время! – воскликнул я и достал нож из пряжки ремня.

У меня среди мелочи появилась маленькая пила выживальщика, приватизированная из магазина Агаповны, места много не занимает, всего один кармашек куртки. Давно хотел ее приобрести, но жаба душила тратить деньги, которых итак не хватало. По сути это цепь от бензопилы с кольцами на концах, накинуд такую на ветку дерева или его ствол и пили себе потихоньку. Увы, но в моем случае это чудо инженерной мысли просто бесполезно. Накинуть ее не выйдет из-за плотно подогнанных досок, да даже если это получится сделать, то ничего я не добьюсь. Доски на этом гараже привинчены саморезами к корпусу, так что я скорее сломаю саму доску, чем отдеру ее от корпуса.

– А чего я парюсь-то?

Бросил эту вершину инженерной мысли, перепрыгнув на другой гараж, железный, старый и более запущенный. Используя свою зубочистку, почти без усилий отодрал лист железа, где под ним обнаружился утеплитель. Я поморщился, пресловутая стекловата, которую лучше не трогать голыми руками и вообще не теребить, если не хочу чесаться как проклятый.

Оторванным листом убрал утеплитель и обнаружил слой мелкой вагонки которую легко пробил ногой.

– Ну что там?! – раздалось с гаража, напротив.

– Танка нет если ты об этом! – ответил ей я, рассматривая нутро в поисках полезного.

Я ожидал увидеть хоть какой-то транспорт, но, увы, кроме старых стройматериалов и остального скапливающегося, как правило, хлама тут не было, как и мутантов, что мне сейчас на руку. Спрыгнув вниз начал искать длинную палку и остальное добро, чтобы снова сделать копьё. Первым отыскался будущий наконечник, этим оказалась заостренная непонятно

зачем, арматура. Короткая, всего сантиметров тридцать с лишним длина, но достаточно толстая, чтобы придать вес моему будущему оружию. В качестве древка нашел древнюю вешалку, которая ставится в углу прихожей. Громоздкая, неудобная и если качнуть, то она падает со всем что на ней повешено. Ножки и верхушку отвинтил найденными здесь же плоскогубцами, и у меня получилось отличное древко из второсортного железа. Такое легко не прокусишь. Поскольку сама палка пустотелая, в нее засунул арматуру и зафиксировал ее, просто прогнув стенки древка молотком. Теперь наконечник выпадет только в двух случаях. Первое, если тупой конец арматуры выгнет обратно относительно стенки или, застряв в теле мутанта, так же прогнет гнездо древка. На всякий случай обмотал проволокой, чтобы еще и она держала его прочно. Вылез обратно на крышу и показал женщине свое оружие.

– Смотри, что я смастерил! – и гордо помахал ей копьём.

– Ты идиот!? Как нам это поможет? – ответила она, показав рукой на горящий гараж. Тот уже вовсю дымил из открытых ворот. Да, времени у нас все меньше и меньше. Огонь имеет привычку распространяться с ускорением, поэтому если лес горит, то он легко догонит убегающего от него человека или даже машину. Так-то.

– Совершенно верно! – улыбаясь, согласился я, ложась на край крыши. – Цыпа, цыпа, цыпа! – начал подзывать тварей. Как только я скрылся в гараже, они немного побились о железные ворота и в итоге разбредлись.

– Что ты делаешь? – снова спросила жительница крыши.

– Рыбу ловлю! Не мешай! – сменил я тон с шутливого, на серьезный. В сторону придурковатость, нужно стать максимально бесчеловечным. От моих действий сейчас зависит моя и ее жизнь, а также, в теории, жизни ее мужа с дочкой. Ну и еще до кучи душонки многих из разумной биомассы в центре, чего уж там, буду считать себя супергероем раз полез в это дерьмо.

Жадные до человечины мутанты отозвались на призывы и поковыляли в мою сторону. Так же, как и в первое мое знакомство с этими интересными товарищами, каждая особь вставала на задние лапы, опираясь передними о стену гаража, и клала челюстью, смешно подпрыгивая на задних лапах. Легкая мишень.

Тычок и арматурный наконечник уходит полностью в глаз, отчего особь оседает, оставляя на моем оружии белесую гадость вперемешку с кровью. Все бы ничего, отлично даже, начало положено, я рад. Однако. Из туши пошел туман, образуя в воздухе полупрозрачную надпись...

Получен опыт: 12

Я в ступоре смотрю на новый перл моей скромной шизы, а он, повисев пару секунд, растворился как будто и не было ничего.

– Да что за говно с моими мозгами? – нахмурился я. – Вы еще и глюки наводите, твари паршивые?! – прорычал я став бить копьём без остановки.

Один за другим, мутанты падали, а шиза продолжала награждать меня опытом за каждого поверженного врага как в какой-то игре. Это начинало меня бесить. Ладно бы просто придумывала за меня название неизвестных зверей, так еще и математику какую-то толкает. Цифры разнились от десяти до двадцати, но смысла в них я пока не видел, даже правдоподобную картину совпадений и аналогов не мог построить. Откуда эти цифры? Что блин значат? Когда мутанты закончатся-то? Последнее беспокоило меня все чаще и чаще, поскольку половина расстояния до меня уже было заполнена трупами.

Получен новый уровень.

Текущий уровень: 1

Доступна начальная статистика индивида.

Доступна шкала прогресса.

– Да сгинь ты! – махнул я рукой, сгоняя в сторону появившийся текст. Чуть копьё из-за него не выронил. Шиза явилась ко мне как всегда неожиданно, в локальный ключевой момент.

Мутантов осталось всего трое, а огонь уже перекинулся на соседние гаражи, оставляя нам от силы минут десять времени. Не хочу гореть... и вообще, зима мне больше нравится.

Мое помешательство исчезло, оставляя раздражающую точку на краю зрения, как будто на реснице периодически отражает свет попавшая туда блеска. Было у меня однажды так, на выпускном, когда целовался с разукрашенной как новогодняя елка девушкой. Красивая была, да, но лицо имело такой слой разных элементов косметики, что если такую припечатать её о стену, там останется отпечаток лица. Эх, девушки... Хорошо, что они такие только в молодости. Правда еще после сорока бывают или постоянно, если из категории персонажей, но в большинстве своем на лице минимум инородных объектов.

Так вот, все бы ничего, ну перешла шиза в постоянный режим и пес с ней, привыкну. Но вот концентрируясь на ней, перед моим лицом как дополненная реальность проявлялась окошко с показателями.

Имя: не выбрано.

Уровень: 1

Опыт: 32/1000

Тип сосуда: не выявлено.

И отдельным окном...

Шкала прогресса. Этап: Отсев

Количество неиницированных: 2187674436

Количество иницированных: 78543

Цифры постоянно менялись. Одни быстро убывали, а вторые медленно прибывали и меня начинали одолевать подозрения. Инициаторы – редкие мутанты со странными именами дарованные шизой, пожиратели у которых от названия, как правило, одна задача, отсутствие домашних животных и огромного количества пропавших людей в местах, где их должно быть, по меньшей мере, до фи́га. Отсев в названии этапа, ну и эти вот сухие цифры, сильно смахивающие на тех, кто еще не обзавелся шизой, а также на кого она обратила свое внимание.

– Ты чего там застрял? Уже можно спускаться? Ты спишь что ли? – раздался женский голос, который мне уже стал противен.

– После хорошего боя мужчина заслужил отдых! И еду! И мягкую постель с живой грелкой! – ответил я ей, вставая.

– Размечтался. Пошли уже!

– Ага. – ответил ей и, осмотрев улицу, прыгнул вниз не найдя опасности.

– Эй! Может, лестницу подашь? – крикнула она мне так и стоя на крыше гаража.

– Сама слезай! – бросил ей в ответ, заглядывая в один из гаражей. Хм, восьмерочка...

Интересно, заведется?

– Я не могу спуститься! Тут высоко! – подала она голос.

– Ну значит вей гнездо и ложись спать. – произнес я, заходя внутрь гаража и пытаясь открыть дверь. Заперто. А ключи, наверное, у хозяина. А хозяин, вероятно, в желудке одного из пожирателей. Жаль.

Вышел и двинулся в следующий открытый гараж, там, где двое мутантов ели кого-то. Возможно, из-за меня они не добрались до ключей и машины владельца. Увы, но в той ситуации я не заметил, что транспорта там не было. Прицеп, да, а вот авто, скорее всего, не здесь. Досадно. Значит, придется идти своим ходом. Плохо, что нельзя посидеть и подумать, как я дошел до такой жизни, интерфейс этот потыкать, в конце-то концов! Это не шиза, явно. Что-то иное. Что-то, с чем придется смириться и понять под каким соусом его требуется готовить.

– Мог бы и помочь, урод! – сказала женщина, подойдя ко мне. Ну, вот и славно. Есть контакт. Теперь она не пытается сделать все сама, а смотрит на меня и ждет моего шага. Молодец.

– Мог, да. Пошли. – согласился с ней я и пошел за лестницей.

– Зачем тебе она? – спросила женщина, когда я поставил ее обратно к тому гаражу, с которого та только что слезла.

– Поднимаемся. Лучше идти по крышам, чем в лабиринте проходов. Безопаснее. Тварей тут, я думаю, еще много.

Она просто кивнула соглашаясь. Так мы преодолели две улицы, а на третьей я оставил ее смотреть за округой, а сам спустился и побежал в открытый гараж, где увидел почти полное, человеческое тело. Не успели пожиратели его скушать до конца и была надежда, что при нем найдутся ключи от стоявшего там УАЗа. На тот случай если рядом появится мутант, женщина должна была кричать, сообщая мне об этом.

Увы, ключей я не нашел. Ни в карманах несчастного, ни в машине. Посмотрел на женщину и сразу же юркнул в темный угол гаража. Она подавала мне знаки, что слева кто-то идет и это явно не мутант. Похоже люди.

Глава 5 Осознание.

– Эй! Ты чего там делаешь? – обратился бородатый мужик из появившейся группы к женщине.

Вообще, ничего весёлого в людях не было. Одни мужчины, все с пивными животами и явно прибыли сюда из спорт-бара. Ну, или это местные, гаражные, парни. Вооружены топорами, мачете и копьями, у одного даже присутствовал пистолет в кобуре на поясе. Возможно, это просто обычный до безобразия травмат, но проверять классификацию неохота. В качестве защиты почти все имели на себе плотные, кожаные куртки и самодельные щиты из сцеplенных досок. Один, по всей видимости, избранный выделялся железными листами на своем щите, которые крепились к основе саморезами с ржавыми шляпками. Красавец, чо.

– В центр иду. – ответила женщина стараясь не смотреть в мою сторону. Получалось это, правда, из рук вон плохо.

– Одна? – спросил тот же мужик, поворачиваясь в мою сторону.

– Нет, не одна. – произнес я и вышел из своего укрытия. Пистолет взял в левую руку, правая же держала копье.

Толпа, глухо переговариваясь между собой, разом обернулась посмотреть на новое действующее лицо. Никто не хватался за оружие, но на пистолет у меня в руке внимание обратили. Двое даже посмотрели на ствол одного из своих, но тот лишь вышел вперед, потеряв интерес к жительнице крыш.

– Вы, правда, идете в центр? – спросил он меня.

– Да. – врать, может быть смысл и был, но спохватился я поздно.

– Вы в курсе, что там много этих тварей? – приподняв бровь, продолжил бородач.

– В курсе.

– И все равно туда идёте? – в его глазах мы со спутницей выглядели, как два подростка-суицидника. Или чего похуже.

– Да, там наши родственники.

– Они могут быть уже мертвы... – предположил один из мужчин.

– Нет! Они живы! – воскликнула женщина. Хлебом не корми, дай бабе драму разыграть. Пусть даже не на пустом месте.

Ей, как собственно и любому нормальному человеку, неприятна даже сама мысль, что с родными могло что-либо случиться.

– Хорошо, но это не меняет того факта что вам двоим там не выжить. Даже пистолет тебе не поможет, их там слишком много. – покачал головой бородач.

– Тем не менее, мы идем туда. – упрямо сказал я.

Я и без того знал, что в центре филиал Бородинского сражения, однако...

– Безумцы, сейчас лучшим решением будет найти укрытие и ждать войск. – мужик мягко пытался нас отговорить. Но, тем не менее, понимал, что его усилия бесполезны. Увещевал так, для галочки, в надежде приобрести в группу ещё один ствол.

– А кто обещал, что войска и группы зачистки будут?

– Должны быть. Мы думаем, что это просто новый вирус и скоро сюда прибудет армия, чтобы выжечь всю погань. – поделился бородач своими выводами.

Его друзья покивали головами, подтверждая, что они с ним солидарны.

– Если это – вирус, то мы все заражены? – предположил я.

– Думаю, нет. Заметил? Животных не видать. Возможно, он действует только на них, превращая в одинаковых монстров.

– А Инициаторы тогда кто, люди?

– Кто-о-о-о-о?! – не понял он.

– Человекоподобные мутанты, похожие на озверевших обезьян. – пояснил я, чем сильно удивил его.

– Не видели таких... Чем опасны?

– Управляют пожирателями... – начал перечислять я, но меня перебили.

– Кем?

– Это вон те. – указал я на тела тварей.

– Где ты такие названия-то взял?

– Госпожа шизофрения подсказала. После убийства Инициатора у меня галлюцинации начались. Чёткие галлюцинации... – таки я решил поделиться симптомами.

– Может испарений каких вдохнул? – не поверил он.

Первая мысль любого человека, естественно, что чем-то ширнулся или нанюхался, и ещё не отпустило.

– После того как прикончил его, у меня в груди стрельнуло болью, так что всё может быть. Не это главное. Он управляет остальными тварями. В нашем случае устроил засаду контролируя шестерых, а сам напал на бойца, вооруженного ружьем, убив того на месте. – рассказал я.

– В такое трудно поверить... Разумный мутант... Мне кажется, тебе просто показалось. Дурь многое может явить... – он и остальные его товарищи, мне не поверили. Ну и фиг с ними.

Видимо из-за признания в галлюцинациях. Словом, для них я теперь торчок, а наркоманы с огнестрельным оружием опасны вдвойне. Вот обладатель пистолета положил руку на него и, если я выкину глупость, он пустит оружие в ход. Нарик со стволом – так себе собеседник. Ненадёжный.

– Просто будьте серьезнее, когда увидите, что пожиратели ведут себя необычно, организовано... Значит Инициатор рядом. А мы пойдем дальше.

– Ты хоть понимаешь, что ведешь свою женщину на смерть? – спросил тот же мужик.

– Я не его женщина! У меня есть муж и дочь! – внесла пояснения дама.

– Ага, и мы идем за ними. Так что это она ведет меня на смерть. – улыбнулся я.

– И зачем тебе это? Она сестра? Её муж – твой друг? – начал допрос лидер этой группы.

– Дурак потому что. Ствол этот отрабатываю. – пожал плечами я.

– А вы не поможете нам? – она не могла не спросить о помощи.

– Нет, я не настолько глупый чтобы лезть туда. – протянул он, внимательно наблюдая, как женщина проходит мимо их компании. – Покуда, дурак, мы больше не увидимся. – на прощание махнул он рукой.

– Ну да, возможно. – ответил я и пошел за лестницей. Дама, спустившись, конечно же, решила её с собой не брать.

Группа, немного потоптавшись на месте, ушла дальше, за поворот. Двигались целенаправленно, зная, как и куда идти. Возможно, их цель – большой гараж из шлакоблоков, внутри которого при желании можно найти самоцветную гору всяких полезностей. Он тут один такой,

богатый. Принадлежит некому Вадику-бродяге. Приставку к имени чувак получил благодаря своей машине и постоянному отсутствию. Ну, бывает у человека только два занятия в жизни – отремонтировать внедорожник и ездить по лесам. Не работает, откуда достает деньги – тайна, покрытая вуалью мрака и загадочности. Много кто из местных берет у этого товарища взаймы. Доходит до вопросов с утра, мол, в гараже ли Вадик сейчас?

Словом, я бы тоже прибарахлился там, основательно так...

– Подожди. – остановил я женщину осматривая улицу.

– Что такое? – с нотой раздражения в голосе переспросила женщина.

– Мне что-то не нравится. – Я судорожно оглядывался, выискивая подвох. Как назло пейзаж от обыденного, ничем не отличался.

– Что?

– Понятия не имею! Но тут не так, как два перехода назад. – не осознавая, что происходит, очередной раз пересматривал окружающее пространство. Неуютно. Зябко поёжился. Нещадно палило солнце, но тело отчётливо ощущало некую дрожь. Будто сам воздух мелко пульсировал, стараясь достучаться, сообщить нечто важное...

– Конечно не так! Просто уже центр видно, и ты не хочешь туда идти. Так же, как и тогда, в магазине Агаповны. Соберись! – объяснила она мое состояние.

Может мадам права, и я просто боюсь идти в смертельно опасное место? И с хрена ли? Что лидер, что те упакованные мужики мне галдели, мол, центр – клоака смерти, там тварей как в муравейнике, яблоку негде упасть, куча трупов и крови.

Брехня! Да, народу там море, как и мутантов, это понятно, но не может быть, что бы все твари стекались в центр. Зачем им вообще это делать? Многие в курсе, что там – филиал Мордора. Опасно. Не идут туда, напротив, спешат в противоположную сторону. Только я и эта баба, как лемминги, двигаемся к обрыву.

Вообще, по логике, там не так уж и опасно. Много крыш, машин и других разных мест, куда человек легко заберется, а мутант – нет. Основную проблему составляет только Инициатор, но и он не опасен, когда есть огнестрельное оружие. Заметить бы только его раньше, чем он меня.

– Возможно. – с неохотой, всё также озираясь затравленным волком, сухо протянул я. – Ладно, идем.

Гаражи стояли импровизированным забором у строительного магазина. Его владелец, решив сэкономить, просто оставил деревья со своей стороны перед ними, чтобы разношерстные пестро-ржавые коробочки вид не портили. Люди пронюхали этот факт и при случае всегда срезали гаражами, а выходили через дыру в хозяйском заборе. Там, вдоль леса и боксов – отлично протоптанная дорожка, которую с парковки магазина стройматериалов не видно. Как и самих паломников. То, что нужно разведчику.

Моя идея заключалась в том, чтобы посмотреть, действительно ли так много тварей в центре? Забор территории строительного магазина касается гаражей, и он достаточно высок, чтобы рассмотреть пятачок автобусной остановки, окруженный ларьками, разномастными торговыми точками и рынком. Словом, отличный наблюдательный пункт.

Проблема в одном – женщина не сможет лезть по нему, просто испугается. Придется оставить её ненадолго, но я совсем не уверен в безопасности данной затеи. Где десяток пожарных – там может быть Инициатор. А это ой как нехорошо. Засранец прыгает, будь здоров.

– Так, где работает твой муж? – спросил я, наблюдая, как мутант пробегает по асфальту парковки вдоль опушки подлеска.

– На рынке, грузчиком в продуктовом.

– Ага, самое паршивое место.

– Нет, сегодня он после ночной смены и должен был вести Милу в школу. Она недалеко находится, за двумя пятиэтажками. Он обычно уходит с работы пораньше, чтобы разогреть еду и собрать Милу, после чего ведет ее в школу. Там...

– Заткнись! – Она осеклась, моментально захлопнув не закрывающийся рот. – Мне неинтересен ваш быт, скажи лучше, где они сейчас?! – прорычал я, стискивая копьё.

– Он сказал, что они спрятались в подвале мебельного. – быстро, по существу, ответила она. Сразу бы так, а то начала сопли разводить, едва слово «муж» услышала...

– Много их? – если там только два нуждающихся куска биомассы, то они не станут искать спасения, а просто его подождут. Другое дело – толпа незнакомых друг с другом людей, запертых на ограниченной территории. Вот это будет аллес.

– Там много людей.

– Суука... – устало, с нотой досады в голосе, протянул я.

– Что такое?

– Да нихрена хорошего! Так, жди здесь, посмотрю, как лучше пройти.

– Ты куда?

– На блядки, епта. – показал рукой куда направляюсь. Уже менее раздражённо добавил. – Поиграю в человека-паука или белку, кого не достанут собаки снизу.

Протянул ей копьё. Мне оно там будет только мешать.

– Какая еще белка? Ты, о чем вообще? – не поняла она. Ненавижу женщин без чувства юмора. И без извилин тоже. Простейшую ассоциацию не понимает... Хотя что я хотел – жена грузчика. Интеллект как у табуретки...

– Ну не по земле же разведку проводить? Нужно с высоты узнать маршрут до мебельного, да и неплохо обстановку адекватно оценить. Не напролом же переть, чай не бессмертные. Так, теперь слушай внимательно. – мне на секунду показалось, что её уши, чуть прикрытые выжженными гидроперитом прядями, заострились и чуть, на несколько градусов, развернулись в мою сторону. – Ты остаешься здесь, так как не полезешь по забору.

Женщины, особенно уже имеющие детей – личности серьезные. И, как правило, неспособные на детские поступки, вплоть до перешагивания небольшой канавы. Последнее есть и среди молодых, от двадцати лет, что расстраивало чаще всего.

– Чего это не полезу? Нет, одна я здесь не останусь! – И, оттолкнув протягивающую копьё руку, полезла на забор. Ох ты ж блин.

Ничего сложного в этом не было, да и одежда с обувью на ней нормальные для такого занятия, однако, для меня эта выходка была из ряда вон.

– Женщина, тырываешь мне шаблон! – лаконично, с галантностью, воскликнул я, приспособив копьё за спину. Просунул за воротник. Неудобно, конечно, торчит с двух сторон, но не упадет, и это главное.

– Меня Дарья зовут. – Соизволила она, наконец, представиться. Хмммм... Снизойшла до холопа, королевши, надо же.

– Павел. Не. Приятно. Познакомиться.

– Взаимно, Паша. – она точно также не особо радовалась нашему знакомству.

– Никаких Паш! Только Павел!

– Как скажешь Паша. – Ехидно ухмыльнувшись, произнесла она.

Понятно, теперь ничего, кроме сокращенного варианта я от нее не услышу. Это в женском стиле, неприятненько так, но уже не переубедить.

Ааааа... Нафиг, бывают проблемы и посерьёзнее. Паш, значит Паш.

Главное, мы перешли на новый этап взаимоотношений, и то, что Дарья способна терпеть и преодолевать (хотя бы пытаться преодолевать) трудности. Значит, теперь от нее будет намного больше пользы, чем до этого момента.

Просто замечательно, что можно планировать свои действия не учитывая балласта. И что рядом человек, способный пройти где-то кроме дороги. Это радует, сильно радует.

Перебирая руками, ногами, а кое-где и головой, извиваясь, словно змеи во время брачного периода, мы двигались по забору. Стандартное ограждение частной территории – вкопанные столбы, деревянный корпус с прикрепленными листами оцинкованного железа. Хозяин даже колючую проволоку не стал вешать. Зачем? Днем на территорию итак открытый доступ. Разложенные, крупные стройматериалы утащить нереально, поскольку камеры бдят, как и сторож.

Кстати о сторожах. Помнится мне, местные правоохранительные органы имеют у себя в участке жирный запас огнестрельного и холодного оружия. В основном ружья, конфискованные у не имеющих лицензию охотников, ну и, конечно же, кустарные поделки любителей больших и длинных ножей. Если получится добраться до этой локации раньше остальных – можно неплохо прибарахлиться приличным оружием, возможно, даже броней.

– Зараза! – поморщился я, отдергивая руку и пристально изучая ладонь.

Порезался. Причем неслабо так, ладонь сразу же потеряла силу. Кровь идет довольно бодро, стекая мелким ручейком и орошая алыми каплями уныло – серый забор.

– Что такое? – спросила Дарья, заметив, что я встал. Она уже приблизилась к тому месту, где ограда выходит из-за деревьев. Всего-то метров пять, и можно без труда обозреть весь центр. А тут я отстал. Сука.

– Порезался. Дай мне минуту. – полубезразличным тоном ответил я. Быстрым движением беспощадно оторвал ткань с внутренней части куртки. Получилось на диво ладно. Подкладка, затрепав, ровно пошла обезображенным огрызком вдоль шва.

Не передать как мне жалко куртку и насколько глупо перевязывать рану грязной тряпкой, что иного выхода не остается. Я уверен, что заражения не избежать, однако это лучше, чем оставить порезанную ладонь без защиты.

Раньше всегда таскал с собой бинт и бутылочку перекиси водорода, но они лежали мертвым грузом. Бинт помялся, превратившись в комок ниток, а бутылка перетерлась и дала течь. Заменяв их один раз на новые, и вновь придя к такому же результату, во второй решил больше не носить этот набор с собой. А зря.

Кое-как, наспех, перевязав рану, двинулся дальше. Поскольку дама шла впереди, она первая увидела творившуюся вакханалию. Тварей – действительно много, да и общий вид центра напоминал место военных действий. Куски тел среди огромных, багровых луж крови, горящие машины и здания... Страшно представить, что здесь произошло.

Наибольшее скопление мутантов было в трех доступных обзору местах. Мебельный магазин, точнее, спуск в подвал у продуктового магазина, где расположен торговый зал. Территория школы, которую отсюда еле видно из-за буйной древесно-кустарниковой растительности. И «Пятерочка», расположенная впритык к рынку. То есть, в этих местах, скорее всего, укрылось немало людей.

Сейчас интереснее всего мебельный магазин, до которого добраться будет крайне сложно. Ибо придется переходить через дорогу, а это метров триста открытого участка.

– Уходим. – прошептал я и двинулся обратно.

Дарья с тоской всматривалась в окна подвала, надеясь увидеть своих, но расстояние не позволяло. Громко, на грани драматизма, вздохнув, развернулась, пряча в глазах слёзы.

– Ну, что? – спросила спутница, когда мы вернулись на крышу гаража.

Я задумался. Вдвоем нам не осилить всех, даже если заманим толпу и будем мочить их как яблоки в бочке. Не выйдет, дохлый номер с самого начала предприятия. Нас просто сметут количеством. Незаметно тоже подобраться нереально, так как слишком много открытых пространств. Заметят и в итоге загонят в тупик как очередную хитрожопую, но не очень умную дичь.

Неправ был муж Дарьи, мутантов совсем не как в муравейнике, однако достаточно близко к этому показателю или просто есть такое подозрение. Думай, Паша, думай хорошо...

Людям повезло, что мутанты не грызут камень, как дерево, более того, им не хватает ума взобраться по телам друг друга в окна. Просто бешенные животные, донельзя жадные до плоти. И чем нам это поможет?

– Ну, так мы идем или нет? – нетерпеливо спросила Дарья.

– Ты видела, сколько их там? – нахмурился я. – Нам не пройти незамеченными, и я пока не знаю, что делать.

– Ну так подумай!

– Этим и занят. Ты, кстати, откровенно говоря, знатно отвлекаешь!

– Думай быстрее! Нам некогда тут сидеть!

– Тогда помогай.

– Как? – изумлённо-обидчивые, холодные, словно у глубоководной рыбы глаза, в упор уставились на меня.

– Вот ты бы как прошла к мебельному? Наверняка ведь не просто так смотрела туда? – женщина замялась.

– На машине, грузовике? – неуверенно, предположила она.

– Твари легко прокусят шины, у них челюсти с давлением аллигатора. Толпой набросятся – и нам крышка.

– Ну, так раздавить их! – Вот что за народ, эти женщины? Нет бы, сразу согласиться и начать обмозговывать другие варианты. Нет! Упрямо доказывают, что они правы в своих не очень, кстати, логичных, суждениях, зачастую основанных на просмотре серии постапокалиптического голливудского бреда. Разжёвывай ей теперь, ага.

– Одного-двух можно, но в такой толпе завязнем. Не вариант.

– Ну, так сам предложи что-нибудь! Чего только я-то думаю?! – не выдержала она и сорвалась на крик.

– Успокой нервы! Тебя услышат! – прошипел я и, приблизившись, сжал перед её лицом кулак.

– Ладно, ладно. Извини. – закивала она, отвечая шепотом и отходя назад.

– Так. Сколько входов в здание мебельного магазина? – в безвыходной ситуации позарез нужно собрать детали. Глядишь – где-то и промелькнёт нужная лазейка.

– А ты не знаешь? Не был что ли там?

– У меня нет семьи и денег. Я нищевод. Не по карману мне диваны покупать.

– А что так? – Дарья посмотрела с превосходством. Вот да – купил новый гарнитур, хотя бы раз за жизнь – уже человек. Женщины...

– Ты действительно хочешь об этом сейчас поговорить?

– Да, ты прав. – о Боже, неужели я слышу это?! – Так. – она подобралась, на некоторое время серьёзно задумавшись. – Главный вход в продуктовый, из подсобных помещений, должна вести лестница в подвал. Зона разгрузки и один-два пожарных выхода. С последним я не уверена, но со стороны школы один точно есть.

– Тсс... – Я быстро приложил палец к губам, услышав шум снизу. Рукой показал, что нужно присесть, сам опускаясь на корточки.

Копье в правую руку, пистолет лежит в левой. Приблизился к краю крыши и глянул: что там так шебуршит?

– Да ладно? – удивленно произнес я, наблюдая, как собачка, похожая на овчарку, но с маленькими лапками пытается пролезть в узкую щель между гаражами.

От чего она убегает, я понял спустя мгновение, когда показались два мутанта, преследующие бедное животное. Пёс заскулил и ещё яростнее попытался втиснуться в проём, но дальше головы дело не шло – слишком толстое тело просачиваться не желало от слова совсем.

– Чтоб вас, уроды! – выругался я и прыгнул вниз, замахиваясь копьём.

Твари бежали одна за другой. Расчет – поразить ближайшего голодающего одним ударом насмерть, после чего выдернуть копьё и сойтись со вторым.

Мутанты тупые и неуклюжие, справился бы. Но план провалился ещё в самом начале. Нет, в мутанта я попал, как и хотел, копьё пробило голову, погрузившись на весь наконечник. Мгновенная смерть. Но ноги подвели. Едва они коснулись земли, я упал как мешок с мусором, сильно приложившись подбородком о своё же колено. Сука!

Даже звездочки мелькнули. Понимая, в какой заднице нахожусь, отскочил в сторону, игнорируя боль и пытаюсь унять головокружение. Получилось.

– Шайтана-ма! – выругался я, снова отскакивая и отпуская копьё. Челюсти клацнули буквально в нескольких сантиметрах от моего изящного мягкого живота. Грохнул выстрел, мутант завалился на бок.

– Плохо, плохо, плохо! – произнес я, возвращая пистолет в кобуру. – Спусти лестницу! – обратился я к Дарье и, расшатав копьё, выдернул его из безобразной туши.

Пес пытался выбраться обратно, но его голова прочно застряла между стен коробочек. Я схватил его за бока и, выдернув, с силой швырнул на крышу. За ним полетело копьё. Чувствуя на себе хищный, слюняво-маслянистый взгляд пожирателей, поднялся по лестнице. Выстрел наверняка услышали мутанты и идут проверить, что это.

– Всем лечь и прикинуться ветошью. Всем! – закончил я, строго смотря на пса. На удивление, тот послушно лёг. Ну, или просто повторил за нами.

Мутантов, судя по звуку, набежало много, очень много. Сквозь мерно-монотонный торопливый топот я услышал вкусное чавканье. Похоже, решили перекусить по пути павшими товарищами. Объясняет отсутствие в округе целых трупов. Фе...

Ну не может быть, что люди не дали боя, когда в центр заявили животинки с большими зубами и бездонными желудками. Полиция-то должна была палить сразу, как увидела страшилищ.

Как будто отвечая на мой вопрос, со стороны центра раздалось много выстрелов разного калибра. Мутанты, скопившиеся здесь, спешно устремились на звук. Выждав, пока снизу перестанут шуршать, подполз к краю крыши гаража и глянул обстановку. Никого.

Понятно, на громкие звуки они реагируют все, это может нам помочь и даже идея появилась хорошая.

– Ну и зачем ты спас эту псину? – накинулась на меня Дарья, когда поняла, что опасность миновала.

Собака же подбежала ко мне и начала по-своему проявлять благодарность. Она, похоже, очень рада своему спасению. По всей видимости, натерпелась ужаса, пока не встретила нас. Бедолага. Я опустил руку и потрепал псину за ухо. Хорошая.

– Это первая встреченная мной животинка с самого начала этого безумия. Она как-то сумела выжить, и было бы досадно потерять такую коргу. – Пояснил я, наглаживая собаку.

Видя, как этот пемброк улыбается, мне даже полегчало немного. Спало напряжение, изрядной дозой скопившееся с самого утра.

– Кого?

– Порода такая: вельш корги пемброк. Только эта с хвостом. Обычно кардиганы с хвостами, а не пемброки, но есть и исключения. Неважно! Ты слышишь выстрелы или у меня опять галлюцинации? – перевел я тему.

– Да. Похоже со стороны полицейского участка стреляют. – прислушалась Дарья.

– Вот оно что. Закралось смутное сомнение, там вскрыли оружейную и решили отстрелять раздражителей из окон. Есть небольшая вероятность, что засевшим там людям это удастся.

– А для нас это шанс! Пошли! – сказал я, и, спрыгнув вниз, поставил лестницу для женщины.

– Куда? – спросила она, не решаясь спускаться.

Пемброк же, напротив, спрыгнул мне в руки без всякого страха, только сперва посмотрел, нет ли мутантов поблизости. Пёс с мозгами. Отлично!

– В мебельный! Пока полиция отвлекает мутантов, мы можем проскочить.

– А если не успеем?

– Значит, будем обедом. Комплексным. Да успокойся, шучу. Естественно, побежим обратно, как никогда раньше не бегали! Пошли! Патроны у них не бесконечные! Ты хочешь, увидеть дочь или нет?! – последний аргумент прошёл чётко в кассу.

Дарья подорвалась сразу же, спустилась, правда, все равно как беременный бегемот на последнем сроке, но это уже норма.

Путь, выводящий на дорогу, известен нам обоим. Более того, мы, наверное, с закрытыми глазами можем пройти здесь, поэтому все неровности и прочие сюрпризы движение не замедляли.

Высочив к рынку, рванули прямо к мебельному. Какофония выстрелов созвала всех жаждущих мяса и крови к полицейскому участку. Секундно мелькнула дельная мысль, что входная дверь в торговый зал может быть забаррикадирована изнутри, но сразу же пропала. Я вспомнил, КАКАЯ там дверь. Пулей-то не всякой возьмешь, не то, что зубами. Я уже приближался к спуску, но перед глазами очень некстати высочил текст, отчего я оступился и нелепо упал, пропахивая носом серо-голубую, в оранжевую крапинку, плитку.

Сосуд выявлен!

Текущий сосуд: Прана.

Тип энергии: Ки.

Объем: 34/34

Меня скрючило от боли и удовольствия, сознание поплыло, пытаюсь отторгнуть новое чувство, нахлынувшее беспощадной волной, проникая в каждую клеточку тела. А главное я понял, что это такое, как управлять этим и какие возможности дает мне этот сосуд. Невероятное ощущение!

Не знаю, сколько провалялся, но подняв голову, увидел, как Дарья сбегает вниз по ступенькам, а пёс заливается лаем и крутится на месте в нерешительности. Собака не хочет бросать меня, но стремительно приближающийся со стороны школы Инициатор не оставляет ему выбора.

– Все нормально Дир, я справлюсь. – успокоил я животное, быстро встав, направился навстречу погани. Держись, убудок.

Это точно не шизофрения. Интерфейс перед глазами – не галлюцинация. Что угодно, но не психическое расстройство. И сейчас я сам себе докажу, что прав.

Звук захлопывающейся двери в торговый зал мебельного магазина закрыл мне путь для побега. Да и не нужно больше никуда бежать. Следующие за Инициатором пожиратели не угроза, а так... мелочь.

Глава 6 Найкрас.

Что такое Ки, я понятия не имел до сегодняшнего дня. Внутренняя энергия, усиливающая тело как какой-то стимулятор. Осознание этого было так ново, что хотелось ощутить еще раз открытие нового чувства, но, увы, такой радости мне никто не даст. Уж точно не эти мутанты, приближающиеся ко мне. Инициатор видимо почуял возросшую у меня уверенность и, остановившись, подождал, пока пожиратели не обгонят его. Ну, так даже лучше. Сперва разберусь с мелочью, а после займусь большим боссом. Или нет, нельзя играть по его правилам.

Зарядив тело сразу двадцатью единицами энергии, почувствовал себя в разы могущественнее. Увы, но вместе с этим пришло понимание, что такая благодать ненадолго. Секунд десять я смогу больше чем обычный человек пользоваться силой и чувствами, примерно на уровне подготовленного спецназовца, только без навыков боя. Однако этого хватит, чтобы разобраться со всей этой ватагой.

– Погнали. – тихо произнес я и пошел навстречу мутантам быстро переходя на бег.

Прямо перед ними дернулся в сторону, нанося удар копьем как обычной палкой по передним лапам ближайшей твари. Продолжая оббегать разворачивающихся мутантов, махая копьем над головой, бил острой частью своего оружия по груди и бокам мутантов, вскрывая их плоть. Удивительно как легко, имея подготовленное тело справляться с таким противником. Вроде ничего сверхъестественного нет, уровень силы доступный для человека, но отношение к опасности совершенно иное.

Оббежав пожирателей, понесся на Инициатора, оставив его свиту позади. Он самый опасный из присутствующих. Мутант так же дернулся в мою сторону, даже быстрее. Наверное, именно такой рывок использовал первый, встреченный мной мутант такого класса. Тогда, он из засады сразу же убил моего товарища, но сейчас его движение для меня не молниеносно. Оно не замедлилось, нет, просто я стал быстрее реагировать. Подобное со мной уже случалось, когда, например, роняя нечто хрупкое, тело действовало само, мгновенно оценивая риски и тактику действий. Итогом такой реакции был результат достойный Бэтмена. Очень круто, после чего стоишь и гордишься собой больше чем, даже если кто-либо хвалит тебя. Так вот, сейчас я действовал примерно так же, но с поправкой на осознание своих действий и их контроль.

За пару метров перед Инициатором уперев тупой конец копья в землю, отпустил его и, наклонившись, пропустил лапу мутанта над головой. Тварь, не сумевшая вовремя погасить инерцию, попала в импровизированную ловушку, пробив себе свою уродливую грудь. Я остановился и, развернувшись, выхватил нож, порезав себе карман куртки. Не придав этому значения, дернулся к еще живому мутанту. Он дергался как умалишенный, выл, рычал, пытался вытащить копьё, но распутившаяся проволока зацепилась за его кости или плоть и не давала избавиться от него.

Скулящий лай Дира вывел меня из ража боя. Оглянувшись, увидел, что он улепетывал от нескольких пожирателей, которые уводят их в сторону двора двух пятиэтажек. Плохо, времени усиления оставалось немного и его уже не хватит на свиту инициатора.

– Дир, ко мне! – крикнул я, пробежав к нему.

Собака поняла команду и свернула в мою сторону. Она явно быстрее этих тварей, но те, похоже, вообще не устают и в итоге загнали бы свою жертву. По-моему, корги тоже понимает, что одному ему не выжить, даже сейчас, на открытом пространстве, где можно легко убежать и найти место, куда можно спрятаться он остается со мной. Умный пес. Я убрал нож и, наклонившись на бегу подхватил собаку. Усиливающая мое тело чертовщина уже почти выдохлась, а заряжать по новой расточительно, может пригодиться.

– Валим, пирожок, валим! – кричал я, направляясь к мебельному магазину со всей доступной мне скоростью и пытаюсь максимально оторваться от пожирателей. Новые возможности позволили мне выиграть секунд семь, которые я собирался потратить на вход в безопасное место. – Откройте! – начал стучать я в железную дверь и орать не своим голосом. – Медведь пришел! Его ща сожрут же! – за две секунды пока я ломился в торговый зал, успел представить много картин как меня разрывают на части.

Дверь открылась, и мне в лицо ткнулось два дула обреза. Бородатое лицо с до невозможности злыми и красными от полопавшихся капилляров глазами осмотрели меня с головы до ног. На собаку у меня под мышкой этот страшный тип потратил времени больше всего, я уже готовился снова заряжать тело энергией и прыгать вверх, искать укрытие, поскольку вопрос

пары секунд и пожиратели будут тут, а на этого хрена даже мой умаляющий взгляд не действовал.

Бородач, наконец, кивнул, и чуть шире открыв дверь, посторонился сам. Я скользнул внутрь и сразу же услышал шелчок запираемой двери. Народу здесь было действительно много, раза в три больше чем суммарная вместительность местных экспонатов. Женщины и дети, оставшимся без мест, сидели на подушках от диванов или постельном белье от кроватей.

Мужчины же, похоже, решали, что делать дальше. Выстрелы со стороны полицейского участка плохо слышались здесь, однако они были основной темой для разговоров. По крайней мере, план остаться и дождаться, пока вооруженная группа не дойдет до нас казался им самым адекватным.

Опустив собачку на пол, поискал глазами Дарью. Да, она встретилась со своими родными, они сидели, обнявшись, и рыдали. Отлично! Я сдержал слово, и теперь хрен попадусь на ту же удочку. В свое время отец серьезно занялся моим воспитанием и единственное чего он хотел сделать, это привить мне способность держать свое слово. Он не учил меня драться, он не учил отстаивать свою точку зрения и не объяснял тонкости морали. Он требовал только держать свое слово. Любыми силами и потерями, чтобы ни случилось. И у него получилось! На мою беду.

– Парень! Эй, ты глухой что ли? – к моему плечу прикоснулась рука, я развернулся.

– Я воплощение внимания. – улыбнулся я.

– Незаметно, четвертый раз тебя зову. – нахмурился он. Это был светловолосый мужчина средних лет. Он периодически бросал взгляд на кого-то из толпы, видимо своих родных. Одет достаточно прилично, то есть опрятная, чистая одежда без намека на грязь или складку. Не то, что я.

– Я мастер игнора, знаю. – ответил ему продолжая излучать благожелательность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.